32
Кр 3-43

# ЗВЕРСТВА
## немецко-фашистских захватчиков в районах Сталинградской области, подвергавшихся немецкой оккупации

ДОКУМЕНТЫ

ОБЛАСТНОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
СТАЛИНГРАД 1945

# ЗВЕРСТВА
# немецко-фашистских захватчиков в районах Сталинградской области, подвергавшихся немецкой оккупации

## ДОКУМЕНТЫ

Под общей редакцией А. С. ЧУЯНОВА.
Председателя Сталинградской Областной Комиссии Содействия работе Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинению ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.


Инв. № 16474
пов
Сталинград. обл. ... им. Горького

ОБЛАСТНОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
СТАЛИНГРАД 1945

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.



Редактор Терновая Р. П.
Ответственный за выпуск Крашенинникова В. Ф.
Корректор—Лопоухова Т. Ф.

Областное книгоиздательство. Сдано в набор 29-XII—1944 г.
Подписано к печати 8-I—1945 г. Печатных листов—4,75.
Учетно-издательских—4,8. Тираж 10000 экзем.

НМ 20398. Ст. Н-Чирская, типография газ. „Колхозник Дона". зак. 784.

Настоящий сборник документов о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков издается Сталинградской Областной Комиссией содействия работе Чрезвычайной Государственной Комиссии.

В сборник вошла лишь часть актов.

Публикуемые документы—акты, свидетельские показания потерпевших и очевидцев—рассказывают о гнусных преступлениях, совершенных гитлеровцами и их пособниками во временно оккупированных районах Сталинградской области и в захваченных кварталах, районах г. Сталинграда в 1942 году.

Каждый акт разоблачает и обвиняет гитлеровцев как лишенных совести и чести, потерявших человеческий облик, дошедших до полного морального падения. Сборник в целом является обличительным документом против преступной гитлеровской клики и немецко-фашистской армии Гитлера.

Цель издания настоящей книги документов—довести до широких масс трудящихся факты кровавых злодеяний немецко-фашистских захватчиков, сделать известной всему народу фашистскую разбойничью политику закрепощения и истребления народов СССР.

Представленный в сборнике документальный материал разбит по главам.

В первой главе даются документы, свидетельствующие о чудовищно преступном отношении германского правительства и военного командования к советским военнопленным. Захватчики вопреки всем международным законам, общепринятым воинским традициям, вопреки всякой человеческой морали подвергали советских военнопленных мучительным истязаниям, пыткам, казням, массовому убийству. В лагерях военнопленных создавался зверский режим, приводивший заключенных к истощению и смерти.

Документы, публикуемые во второй главе, рассказывают о неслыханно жестоком отношении гитлеровских пала-

чей к советским детям, массовое убийство которых предписывалось немецко-фашистским командованием и властью, как одна из многих мер борьбы с партизанским движением и как средство истребления советского народа.

В третьей главе собраны документы, раскрывающие во всей полноте гнусную политику германского правительства и военного командования по отношению к мирному советскому населению временно оккупированных районов. Ограбление, произвол, убийства мирного населения —таков пресловутый фашистский „новый порядок", принесенный гитлеровцами на захваченные земли.

В четвертой главе приведены документы об угоне многих тысяч мирного советского населения в глубокий немецкий тыл на немецкую каторгу.

В битве под Сталинградом немецко-фашистские захватчики получили должное возмездие за свои преступления: сотни тысяч их нашли себе могилу под стенами Волжской твердыни.

Разгром немцев под Сталинградом явился лишь началом расплаты советского народа с гитлеровскими преступниками.

Священная ненависть к врагу умножает силы наступающей Красной Армии. Страшное возмездие ждет гитлеровцев, сторицей заплатят они за кровь, слезы, страдания и муки советских людей.

*Издательство.*

*„Гитлеровские мерзавцы взяли за правило истязать советских военнопленных, убивать их сотнями, обрекать на голодную смерть тысячи из них. Они насилуют и убивают гражданское население оккупированных территорий нашей страны, мужчин и женщин, детей и стариков, наших братьев и сестер. Они задались целью обратить в рабство или истребить население Украины, Белоруссии, Прибалтики, Молдавии, Крыма, Кавказа. Только низкие люди и подлецы, лишенные чести и павшие до состояния животных, могут позволить себе такие безобразия в отношении невинных безоружных людей. Но это не все. Они покрыли Европу виселицами и концентрационными лагерями. Они ввели подлую „систему заложников". Они расстреливают и вешают ни в чем неповинных граждан, взятых „под залог", из-за того, что какому-нибудь немецкому животному помешали насиловать женщин или ограбить обывателей. Они превратили Европу в тюрьму народов. И это называется у них—„новый порядок в Европе". Мы знаем виновников этих безобразий, строителей „нового порядка в Европе", всех этих новоиспеченных генерал-губернаторов и просто губернаторов, комендантов и подкомендантов. Их имена известны десяткам тысяч замученных людей. Пусть знают эти палачи, что им не уйти от ответственности за свои преступления и не миновать карающей руки замученных народов".*

И. СТАЛИН. „О Великой Отечественной войне Советского Союза". Издание III. 1943 г. стр. 71—72.

## О ЧУДОВИЩНЫХ ЗЛОДЕЯНИЯХ, ЗВЕРСТВАХ И НАСИЛИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ОККУПИРОВАННЫХ СОВЕТСКИХ РАЙОНАХ И ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГЕРМАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И КОМАНДОВАНИЯ ЗА ЭТИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

*„В распоряжение Советского Правительства продолжают поступать все новые материалы и сообщения о том, что гитлеровские захватчики производят повсеместное ограбление и прямое истребление советского населения, не останавливаясь ни перед какими преступлениями, ни перед какой жестокостью и насилием на территориях, которые они временно занимали или еще продолжают занимать. Советское Правительство уже заявляло, что эти злодеяния не являются случайными эксцессами отдельных недисциплинированных войсковых частей, отдельных германских офицеров и солдат. В настоящее время Советское Правительство располагает недавно захваченными в штабах разгромленных германских частей документами, из которых явствует, что чинимые немецко-фашистской армией кровавые преступления и зверства совершаются ею в соответствии с тщательно составленными и разработанными до деталей планами германского правительства и приказами германского командования.*

*Эти планы и приказы германских захватчиков-империалистов предусматривают:*

**всеобщее ограбление** *населения нашей страны, как в городах, так и деревнях, с захватом и вывозом в Германию личного имущества советских граждан и собственности советского государства;*

**полное разрушение** *городов и деревень, из которых гитлеровцы вынуждены отступать под ударами вооруженных сил Советского Союза;*

**захват земли,** *переданной советским государством в вечное и бесплатное пользование колхозов,—в руки германских оккупантов и насаждение на захваченной земле германских „управляющих“ и германских помещиков;*

**рабско-крепостнический труд и кабалу** *для наших рабочих и крестьян под господством германских захватчиков-империалистов;*

**насильственный увод** *в Германию на принудительные работы нескольких миллионов советских граждан—городских и сельских жителей, с незаконным зачислением их в разряд „военнопленных“;*

**ликвидацию русской национальной культуры и национальных культур народов** *Советского Союза с насильственным онемечиванием русских, украинцев, белоруссов, литовцев, латвийцев, эстонцев и других народов СССР;*

**истребление советского населения,** *военнопленных и партизан путем кровавого насилия, пыток, казней и массовых убийств советских граждан, независимо от их национальности, социального положения, пола и возраста.*

*С этими злодейскими планами вторглись в нашу страну немецко-фашистские полчища. В бесчисленных приказах германского военного командования нашли свое отражение эти разбойничьи гитлеровские планы.*

*Действующая Красная Армия, в ожесточенных боях освобождающая шаг за шагом советские города и села, районы и области, вскрыла поистине неописуемую картину методического и неслыханно жестокого осуществления немецко-фашистской армией указанных выше преступных планов Гитлера—Геринга и других пролезших к власти правителей нынешней Германии“.*

(Из ноты Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. МОЛОТОВА, от 27 апреля 1942 года)

*„Стремясь к массовому истреблению советских военнопленных, германские власти и германское правительство установили в лагерях для советских военнопленных зверский режим".*

* * *

*„Пленных красноармейцев пытают раскаленным железом, выкалывают им глаза, отрезают ноги, руки, уши, носы, отрубают пальцы на руках, вспарывают животы, привязывают к танкам и разрывают на части.*

*Подобного рода изуверства и позорные преступления фашистско-германские офицеры и солдаты совершают на всём протяжении фронта, всюду, где они только появляются и где в их руки попадают бойцы и командиры Красной Армии".*

(Из ноты Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. МОЛОТОВА, от 25 ноября 1941 года).

## АКТ

## О ЧУДОВИЩНОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ ГИТЛЕРОВЦЕВ В ХУТОРЕ ВЕРТЯЧЕМ

„Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о следующем: после освобождения частями Красной Армии хутора Вертячего, Сталинградской области, мы осмотрели немецкий лагерь советских военнопленных. Под соломой в бараке, а также в других местах лагеря нами обнаружено 87 трупов красноармейцев и командиров. Более десяти трупов настолько изуродованы, что потеряли человеческий вид. У многих замученных немцами бойцов распороты животы, выколоты глаза, отрезаны уши и носы.

Нами установлено, что немцы принуждали пленных работать по 14 часов в сутки на строительстве оборонительных сооружений. В течение дня им выдавали поллитра кипятку, вечером 3—4 ложки запаренной ржи и кусочек дохлой конины. Раненым и больным пища не выдавалась вовсе.

Почти все пленные страдали дизентерией. Обессилевших и больных немцы избивали палками. За несколько дней до начала наступления советских войск немцы совершенно перестали кормить всех пленных и обрекли их на голодную смерть. Из 89 советских военнопленных, находившихся в лагере на хуторе Вертячем, умерло от голода, замучено и расстреляно 87 человек.

В чем и подписываемся:
старший военфельдшер Рябов, капитан Рощин, капитан Калашников, старший лейтенант Штанопруд, лейтенант Нелин, старшина Баранов, техник-интендант 2 ранга Каплун, красноармеец Андреев, жители хутора Вертячего — Плотникова, Канжиголева, Старикова.
30 ноября 1942 г., хутор Вертячий.

Таким образом, настоящий акт устанавливает следующее:

1. Немецкие военные власти, вопреки всем международным законам и общепринятым воинским традициям, принуждают советских военнопленных строить оборонительные сооружения и выполнять другие военные работы.

2. Гитлеровцы нагло попирают международные договоры о содержании военнопленных, в частности, Гаагскую конвенцию 1907 года, подписанную Германией. Они морят пленных голодом. Немецкие военные власти не оказывают раненым даже самой элементарной медицинской помощи. Напротив, немцы бесчеловечно, жестоко обращаются с больными и ранеными пленными, всячески издеваются над ними, избивают палками, мучают их.

3. Немецкие оккупанты физически уничтожают пленных. Более того, гитлеровские садисты и палачи выкалывают пленным глаза, отрезают уши и носы, вспарывают животы.

Зверства, совершенные в хуторе Вертячем, являются лишь звеном в огромной цепи неслыханных преступлений немецкого командования. Гитлеровцы планомерно, с хладнокровием профессиональных убийц, повсеместно истребляют советских пленных.

Уже давно установлено, что немецкий плен равносилен смерти. Одних военнопленных гитлеровцы пытают и расстреливают немедленно при захвате в плен. Других изводят непосильным каторжным трудом, морят голодом и обрекают на медленную мучительную смерть.

Созданная Советским Правительством Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков ведет точный учет всех преступлений, совершенных гитлеровцами на советской земле.

Придет время, а оно не за горами, и немецкие мерзавцы понесут заслуженную кару за все свои злодеяния. Убийцы и душегубы получат сполна за все муки невинных людей, за слезы и кровь советских женщин и детей, за многие тысячи истерзанных и загубленных военнопленных и мирных советских граждан.

*Совинформбюро.*

# АКТ

## О НЕСЛЫХАННЫХ ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ НАД СОВЕТСКИМИ ВОЕННОПЛЕННЫМИ В ЛАГЕРЕ № 205

„23 января, 1943 года, нижеподписавшиеся гвардии капитан Ворон Алексей Борисович, капитаны: Свиридеико Павел Назарович, Вотинов Алексей Петрович, специальный военный корреспондент Совинформбюро Пономарев Георгий Александрович, писатель Максимов Георгий Михайлович, лейтенанты: Паскаль Василий Петрович, Фридлянский Александр Потапович, гвардии старший сержант Тихомиров Константин Михайлович, гвардии красноармеец Журавлев Алексей Михайлович, военврач 3 ранга, бывший военнопленный лагеря № 205, Десятерик Владимир Иванович, член Песчанского сельсовета Могилин Яков Иванович, работница Сталинградского тракторного завода Кудинова Мария Васильевна составили настоящий акт о следующем:

1. После освобождения 22 января частями Красной Армии села Алексеевка, Городищенского района, в его окрестностях был обнаружен лагерь военнопленных, обозначенный немецким командованием под № 205. Здесь, за колючей проволокой, в темных и тесных ямах, вырытых в открытой степи, к моменту прихода советских войск содержалось 950 военнопленных, из коих часть является

мирными гражданами города Сталинграда. Подавляющее большинство пленных от голода, побоев, истощения, непосильной работы так ослабли, что были не в состоянии передвигаться без посторонней помощи.

2. По всей территории лагеря, перед колючей проволокой и при входах в норы, где жили пленные, валялось более 1500 неубранных трупов. Обнаружено много трупов со вспоротыми животами, отрубленными конечностями, проломленными черепами, без голов. Кроме того, в разных местах найдено 59 человеческих голов без туловищ. Лица убитых настолько обезображены, что опознать их невозможно.

3. Метрах в 50—100 от лагеря найдены 3 больших ямы, наспех засыпанные землей и заметенные снегом, полные трупов. Число сваленных в эти ямы убитых, согласно показаниям очевидцев, превышает 2500.

4. Установлено из опроса и документов, что число пленных в лагере доходило до [illegible] человек, при этом состав пленных до конца ноября, т. е. до окружения немецкой группировки под Сталинградом войсками Красной Армии, менялся. Так, в октябре месяце через лагерь прошли 4000 граждан Сталинграда, которые в значительном большинстве отправлены на принудительные работы в Германию. Среди мирных граждан в лагере содержалось много женщин с детьми.

5. Весь режим лагеря был рассчитан на систематическое истребление военнопленных и мирных советских людей. Ежедневно в 5 часов 30 минут утра всех пленных выгоняли на рытье окопов и блиндажей, сбор травы из-под снега для лошадей и рытье могил. Не выполнявших нормы, отстающих от строя и жаловавшихся на плохое состояние здоровья, избивали палками и расстреливали. Убивали пленных ежедневно и без всякого повода. Ивана Серкина немецкие бандиты застрелили „за грубость при обращении к немцу", 12 января 1943 года расстреляли 10 человек „за беспорядок в строю", 5-го января начались повальные расстрелы в связи с попыткой нескольких пленных бежать из лагеря. В санчасть лагеря каждый день доставляли 5—8 человек с огнестрельными ранениями, а убитых оставляли лежать на месте по несколько дней. Особенно много издевательств пленные терпели в часы раздачи пищи. Громкий разговор, опоздание в строй, всякое замечание вызывали со стороны охраны жестокую расправу. Плотник Гаврилл был убит в строю прикладом за то, что просил налить побольше похлебки.

Часовые открывали стрельбу по всякому, кто подходил к колючей проволоке. Штаб-вахмистр Блюмиток, из роты охраны 205-го лагеря, глумился над пленными: для забавы стрелял в толпу безоружных людей, при этом целился в живот и наблюдал за страданиями умирающих. Блюмиток открыто заявлял: „Если русские придут в лагерь, они здесь не найдут ни одного живого пленного". Немецкие офицеры держали в лагере специальных собак, „шутки ради" травили ими пленных, с удовольствием наблюдая за этим зрелищем. Ежедневно десятки человек отводились на допрос в Абвер (отделение гестапо), подвергались там зверским избиениям и многие с допросов не возвращались.

6. С сентября месяца по январь пленные получали хлеб всего 4 раза (по 50—75 гр. на человека), ежедневной пищей служила похлебка из дохлой конины, выдаваемая по пол-литра. Ее готовили из расчета по 50 гр. мяса в день на человека, а если заправляли пшеницей, то последней отпускалось на одного человека от 5 до 20 гр. Воды в лагере совершенно отсутствовала. Осенью, до того, как лег снег, дождей совсем не было, и люди изнывали от жажды, многие пили собственную мочу. С начала декабря выдача пищи вообще прекратилась. Вместо супа выдавалось 1/2 литра воды. Те из пленных, кто еще был в состоянии ходить на работу, подбирали дорогой дохлую конину и ели ее сырой. На почве голода люди сходили с ума. В сентябре умирало от голода 30—40 человек в день, а в декабре по 130—145 человек. Многие пленные настолько изголодались, что когда наши бойцы 23 января дали некоторым из них пищу, они умирали после двух—трех кусков хлеба. Всего от голода, истощения и болезней в лагере погибло до 4500 человек, а остальные настолько ослабли, что едва смогли выползать из ям на четвереньках или вовсе не могли выйти на воздух.

7. Норы, вырытые в земле, были рассчитаны на 25—30 человек. Немецкое командование загнало в эти норы по 120—160 человек. Люди могли спать только сидя или на корточках, а иногда даже стоя. Тела умерших так и оставались между людьми. Ослабшие от голода падали и гибли в тесноте, сжатые со всех сторон своими соседями. Многие были обморожены.

8. Все военнопленные, у которых немцы не успели отобрать теплое обмундирование, сапоги и шинели на поле боя, подвергались в лагере ограблению, при этом гитлеровские бандиты забирали себе все, понравившееся из

личных вещей бойцов и мирных граждан, и только теплые вещи передавались в распоряжение интендантства.

9. Медицинская помощь в лагере отсутствовала. Врачебный персонал из советских пленных не имел никаких медицинских средств для этого. На всю „санчасть" лишь один раз выдали 5 бинтов. Попасть в санчасть больному, раненому, или избитому при допросе означало наверняка погибнуть. Больные, как и другие пленные, не получали воды, вши заедали и больных, и здоровых. Массовое заболевание дизентерией не прекращалось, все обращения медицинского персонала из числа пленных к начальнику лагеря оставались без внимания.

10. Многие наши красноармейцы, попавшие в плен несколько месяцев назад, выглядят стариками, те из них, которые побывали в немецких лагерях, утверждают, что во всех лагерях творятся подобные же злодеяния над советскими людьми. Непосредственными исполнителями преступной воли немецко-фашистского военного и политического руководства в лагере были: обер-лейтенант Мазантин, обер-цалмейстер Либазах, обер-цалмейстер Реберх, начальник охраны лагеря капитан Фриштер, майор Яух и полковник-комендант лагеря, фамилию которого на месте установить не удалось. Эти офицеры немецкой армии цинично заявляли, что русские — низшая раса, полулюди, которых надлежит истреблять, и, если они гибнут в лагере и на работе, это так и должно быть. Указанные офицеры германской армии повинны в варварском уничтожении беззащитных людей и должны понести за это заслуженную кару.

**Акт подписали: гвардии капитан Ворон А. Б., капитан Свириденко П. Н., капитан Вотинов А. П., военкор Совинформбюро Пономарев Г. А., писатель Максимов Г. М., млад. лейтенант Паскаль В. П., лейтенант Фридлянский А. П., гвардии ст. сержант Тихомиров К. М., гвардии красноармеец Журавлев А. М., военврач 3 ранга, бывший военнопленный лаг. № 205, Десятерик В. И., член Песчанского сельсовета Могилин Я. И., работница Сталинградского завода Куднова М. В.**

## АКТ

23 ноября, 1943 года, мы, нижеподписавшиеся: старший лейтенант Гречишников Т. Л., лейтенант Богданов В. И., старший лейтенант Чайкин А. В., лейтенант Терешин С. К., майор Новиков А. А., составили акт об издевательствах, совершен-

ных немецко-румынскими оккупантами над ранеными и героически погибшими 27 бойцами и командирами.

23 ноября 1942 года, при занятии нашими войсками переднего края противника обороны, что в 5—6 километрах юго-западнее селения Я., в районе одной высоты обнаружено 27 трупов бойцов и командиров. При осмотре установлено, что немецкие палачи издевались над тяжело ранеными красноармейцами, уродовали трупы убитых. Все наши 27 бойцов и командиров были исколоты штыками, головы у них были разбиты прикладами, руки изуродованы.

Так, например, труп старшего лейтенанта Саенко Ф. Л. — агитатора полка — удалось узнать только по одежде. Его голова, лицо и тело были почти сплошь покрыты штыковыми ранами. Левый бок и нижняя часть живота лейтенанта Алексеева, командира стрелковой роты, были исколоты штыками, череп разбит. Труп заместителя командира батальона по политчасти капитана Гевко М. Н. обнаружен с разбитым черепом, правая бровь пронзена. Труп красноармейца Конуба весь в штыковых ранах, череп размозжен. 11 трупов были настолько изуродованы, что их вовсе не удалось опознать.

Не было ни одного трупа без следов издевательств румыно-немецких палачей. Со всех убитых командиров и бойцов палачами была снята обувь, а со многих — гимнастерки, шаровары и шинели. Все ценные вещи — часы, деньги и прочее — уворованы румыно-немецкими грабителями.

Настоящий акт подписали: Новиков А. А. старший лейтенант Гречишников Т. Л., лейтенант Богданов В. И., старший лейтенант Чайкин А. В., лейтенант Терешин С. К.

## АКТ

1943 года, 14 июля, х. В. Гнутов.

„Мы, нижеподписавшиеся граждане х. В. Гнутова в составе: председателя сельсовета Гриневой Евгении Мартыновны, медврача Ерменко Георгия Тимофеевича, колхозников: Крылова Андрея Ивановича, Крыловой Пелагеи Прокофьевны, Ханичевой Марии Васильевны, составили настоящий акт о нижеследующем:

В период оккупации немецко-фашистскими войсками х. В. Гнутова, Чернышевского района, Сталинградской области, немецкие солдаты и офицеры чинили зверскую

расправу над военнопленными красноармейцами. По рассказам граждан: Епифанова Александра Федоровича, Донсковой Екатерины Павловны, Ушаковой Ульяны Владимировны. 2-го января 1943 года, отступающая немецкая воинская часть, название которой неизвестно, привела во двор к гражданину Епифанову Александру Федоровичу 24 военнопленных красноармейца. Немцы произвели обыск и, забрав документы и ценности, подвергли пленных избиениям, а затем, примерно, в 2 часа дня, выводили по одному—два человека со двора и расстреливали. Расправившись с военнопленными красноармейцами, немцы поспешно отступили из хутора, так что не оказалось возможным узнать часть, которая учинила расправу. Трупы убирались бойцами Красной Армии, которые двигались с передовыми частями, в чем и составлен настоящий акт.

**Подписи: Гринева, Еременко, Крылев, Крылова, Ханичева".**

## АКТ

„Мы, нижеподписавшиеся, гвардии военврач 3 ранга Джафаров, гвардии старший лейтенант Бабенко, гвардии младший лейтенант Таранов, гвардии красноармеец Костин, гвардии майор Ерхов, младший лейтенант госбезопасности Чистяков и гвардии военфельдшер Щербаков составили настоящий акт о нижеследующем:

В Сталинграде, на заводе „Красный Октябрь", в подземной трубе мостового цеха найдено 12 убитых и зверски изуродованных командиров и красноармейцев, фамилии которых установить не удалось.

1. У старшего лейтенанта вырезана губа в четырех местах, поврежден живот и вырезана на голове в двух местах кожа.

2. У красноармейца выколот правый глаз, отрезаны уши, вырезаны обе щеки до костей.

3. Девушка изнасилована и убита, у нее отрезана левая грудь, нижняя губа, выколоты глаза.

4. У красноармейца разбито лицо, выколот левый глаз, голова вбита между чугунной трубой и стенкой, правая рука вывернута, ноги обожжены.

5. У старшего лейтенанта отрезано левое ухо, выколоты оба глаза, перебита переносица.

6. У красноармейца выколоты оба глаза.

7. У лейтенанта выколоты оба глаза.

8. У красноармейца пробита голова, отрезано правое ухо.

9. У старшего лейтенанта отрезаны губы, выколоты глаза.

10. У лейтенанта и двух красноармейцев выколоты глаза, изуродовано холодным оружием лицо.

Акт подписали: гвардии военврач 3 ранга Д ж а ф а р о в, гвардии старший лейтенант Б а б е н к о, гвардии младший лейтенант Т а р а н о в, гвардии красноармеец К о с т и н, гвардии майор Е р х о в, младший лейтенант госбезопасности Ч а с т я к о в, гвардии старший военфельдшер Щ е р б а к о в.

## АКТ.

„Мы, нижеподписавшиеся, старший лейтенант Ш а р и к о в, старший лейтенант С в е т л и ч н ы й, военфельдшер П а п е р н о, санинструктор Ф р и д м а н, составили настоящий акт о нижеследующем:

При занятии нашим подразделением в Сталинграде здания фабрики-кухни было обнаружено 6 трупов красноармейцев. Осмотренные трупы носят следы жестоких пыток. У трех бойцов выколоты глаза, вырезаны языки, отрезаны уши, у двух на лбу вырезаны звезды. У всех замученных сожжены пальцы на руках, у некоторых вывернуты совсем. Трупы найдены в подвале, который, повидимому, предназначался для специальных пыток.

Подписи: старший лейтенант Ш а р и к о в, старший лейтенант С в е т л и ч н ы й, военфельдшер П а п е р н о, санинструктор Ф р и д м а н".

## ПРОТОКОЛ

### ОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ, СОСТАВЛЕННЫЙ 25 ИЮНЯ 1943 ГОДА УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ СООБЩНИКОВ

### Опрошены свидетели:

Л е о н о в а Анна Титовна, Ш и п о в а л о в а Анна Лазаревна, П и с к о в а Мария Григорьевна, З м е й к о в а Фекла Ефтановна, Ч у л к а н о в а Елена Ивановна, К л о ч к о в Иван Григорьевич, Н а г а й ц е в Аким Иванович, Б е л я к о в Лука Максимович, проживающие в хуторе Ново-Максимовском, Нижне-Чирского района, Сталинградской области.

1. Леонова А. Т. Немецкие конвоиры, а также солдаты и офицеры немецкой восстановительной части убивали

военнопленных бойцов и командиров РККА, а трупы их бросали в ямы. Военнопленным отпускали по 100—150 гр. гнилого зерна ржи один раз в сутки в сыром виде, не показывая соли и воды, от чего человек 20—35 умерли. Больных военнопленных заставляли работать на оборонительных работах, лиц, не могущих выполнять тяжелых физических работ, избивали.

Это происходило в августе—сентябре месяце 1942 года.

2. **Шиповалова А. Л.** В августе месяце 1942 года, немцами были расстреляны 47—50 военнопленных бойцов и командиров РККА за то, что они не могли выполнять тяжелой физической работы в силу истощения, так как им давали в пищу не более 100—150 гр. в сутки прогнившей ржи, а воды и соли совершенно не давали.

3. **Пискова М. Г.** В конце августа месяца 1942 года, немецкие изверги при этапировании военнопленных красноармейцев морили голодом, т. е. совершенно ничего не давали в пищу и когда я и другие женщины нашего хутора пытались оказать им помощь в питании, то немцы нас избивали, а красноармейцев и командиров РККА, получивших от нас продукты питания, расстреливали на месте. Я лично видела, как расстреляли военнопленных бойцов и командиров РККА человек 25—30.

4. **Змейкова Ф. Е.** В августе месяце 1942 года, я лично видела, как немцы избивали военнопленных бойцов и командиров РККА, только за то, что они принимали продукты питания от мирного населения или отыскивали себе что либо покушать в разных отбросах. Видела как убили 12 бойцов РККА, не могущих передвигаться.

5. **Чулканова Е. И.** Немецкие солдаты и офицеры, работавшие в ноябре месяце 1942 года на железной дороге, избивали военнопленных красноармейцев и гражданское население, мобилизованное на работу по восстановлению железной дороги за то, что они не могли нести непосильного физического труда.

6. **Клочков И. Г.** Я лично видел, как немецкие оккупанты расстреляли 10-12 военнопленных бойцов и командиров РККА за то, что они не могли выполнить непосильную для них работу по переноске грузов. Это было в августе месяце 1942 года.

7. **Нагайцев А. И.** Я был свидетелем, когда немецкие конвоиры по 4-5 дней не давали воды военнопленным бойцам и командирам Красной Армии, кормили их только гнилой рожью по 100-150 гр. в сутки.

им. Горького

В августе месяце 1942 года, при мне расстреляли 7 военнопленных бойцов РККА за то, что они не могли выполнить тяжелого физического труда. Перед расстрелом немцы издевались над бойцами, избивали прикладами винтовок, резиновыми палками. Мне приходилось зарывать трупы расстрелянных и зверски замученных военнопленных бойцов и командиров РККА, в числе их были и трупы сожженных бойцов.

8. Беляков Л. М. Видел лично, как избивали немцы военнопленных бойцов и командиров Красной Армии. Я знаю 60 человек военнопленных, которых расстреляли после мучительных истязаний. Военнопленных держали под открытым небом, в поле, и в пищу они получали рожь или просо по 100-150 гр. в сыром виде.

Протокол подписали опрошенные свидетели: Леонова, Шиповалова, Пискова, Змейкова, Чулканова, Клочков, Нагайцев, Беляков.

## АКТ

„1943 года, 10 июля.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: заместителя председателя сельсовета Жаровой Еликаниды Александровны, председателя колхоза им. Кирова Митякина Василия Ивановича и зав. избой читальней Ивановой Павлины Ивановны, составили настоящий акт о нижеследующем:

Все население хутора Верхняя Бузиновка, Клетского района, было свидетелем зверств немецко-фашистских захватчиков. На дворе, где до оккупации был ветеринарный участок, немцы огородили площадку и поместили туда пленных красноармейцев. Вход на площадку был оставлен очень узкий, у входа стоял немец-часовой с дубиной и когда красноармейцы проходили, он их провожал ударом дубины. Целыми днями толпились пленные на этом базу на жаре, в пыли. Кормили их один раз в день пареной рожью. На глазах у многих бузиновских граждан немцы издевались над пленными красноармейцами: привязывали их к столбу у школы, били и держали привязанными по 2-3 дня, не давая пить и есть, а тех, кто был слаб, убивали.

Акт составлен на основе свидетельских показаний.
Подписи: Жарова, Митякина, Иванова“.

# ПРОТОКОЛ

ОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ, СОСТАВЛЕННЫЙ 28 ИЮНЯ 1943 ГОДА УПОЛНОМОЧЕННЫМ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ

По поручению Сталинградской Областной Комиссии мною, Головниной Н. Н., уполномоченной указанной комиссии, опрошены свидетели: Опокина Маргарита Фроловна, Бондаренко Стратон Никитич, Башкова Марфа Иосифовна и Башкова Клавдия Михайловна — колхозники колхоза „Красный Октябрь" Заливского сельсовета, Ворошиловского района, которые дали следующие показания:

1. **Опокина М. Ф.** 18 декабря, 1942 года, на окраине хутора Чикова я видела много трупов бойцов и командиров Красной Армии. Некоторые из них носили следы зверств и насилий: выколотые глаза, вывернутые руки, холодным оружием распоротые животы. При похоронах погибших, 29 декабря 1942 года, оказалось, что это трупы расстрелянных военнопленных в количестве 40 человек. Перед расстрелом немецко-фашистские захватчики раздели и ограбили их.

2. **Башкова К. М.** 18 декабря, 1942 г., меня с семьей немцы выгнали из дома и вместе с другими гражданами нашего хутора, подгоняя ударами, направили на площадь, где стояли военнопленные красноармейцы. Недалеко от моего дома лежал на земле раненый боец. На моих глазах немецкий солдат подошел и убил его из нагана. На площади я увидела, как немцы снимали с военнопленных сапоги, сумки. Один немец зверски расстрелял при мне двух бойцов. Через некоторое время с площади нам приказали убраться. Позже я увидела трупы расстрелянных бойцов и командиров.

3. **Башкова М. И.** Из числа 40 военнопленных бойцов, расстрелянных 18 декабря 1942 года, 10 человек были расстреляны около дома и кухни моего свекра Бондаренко Стратона Никитича, трупы их я вместе с другими хоронила 29 декабря 1942 года.

4. **Бондаренко С. Н.** 18 декабря, 1942 года, около моего дома были расстреляны 10 человек военнопленных красноармейцев. Их окровавленные трупы я помогал убирать и хоронить.

**Подписи: 1. Опокина, 2. Башкова, 3. Башкова, 4. Бондаренко.**

## АКТ

1943 года, 22 июня.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя комиссии—председателя Ореховского сельсовета, Клетского района, Сталинградской области, Липатова И. В., членов комиссии — учительницы Елисеевой В. М., депутата сельсовета Воронкова А. Г., колхозников Тапилина К. А. и Федосова Р. Л., составили настоящий акт о нижеследующем:

За период временной оккупации немецкой армией хутора Срединского, Ореховского сельсовета, Клетского района, Сталинградской области, с 28 июля 1942 года по 22 ноября 1942 года, немцы открыто чинили гнусные злодеяния над советскими военнопленными. Во дворе гражданки Елисеевой В. М. была поставлена палатка, где помещались военнопленные красноармейцы в количестве 4 человек. В один из октябрьских дней немецко-фашистские варвары по команде немецкого офицера (фамилия его неизвестна) вывели из палатки трех военнопленных красноармейцев во двор и начали зверски избивать их, а затем избитых, измученных, со связанными за спиной руками привязали во дворе к повозке. Вид у красноармейцев был ужасный—лица изуродованы и в крови. В 4 часа дня их под конвоем повели к речке, где под обрывистым берегом было врыто три столба, привязали к столбам и по команде немецкого офицера был дан залп. Два красноармейца были убиты сразу, а третий успел послать немцам проклятие и упал сраженный пулей немецкого офицера.

Вышеуказанные злодеяния чинились на глазах граждан Елисеевой В. М., Елисеевой А. А., Королевой И. А., что они и подтверждают.

Подписи: председатель сельсовета Липатов, учительница Елисеева, члены комиссии: Воронков, Тапилин, Федосов".

## АКТ

„Мы, нижеподписавшиеся, в составе: командира батальона Вялых В. Г., красноармейца Сизова, санитарного инструктора Масленниковой М. М., командира роты Сотова Г. А., составили настоящий акт о нижеследующем:

При освобождении от немецко-фашистских зверей механического цеха Н-ского завода г. Сталинграда, нами в

блиндаже был обнаружен труп замученного красноармейца, который подвергался кошмарным пыткам. У бойца перерезано горло, вырезана левая щека, ягодицы, отняты конечности ног, в верхней части бедра пулевое ранение. Фамилия замученного красноармейца не установлена.

Подписи: командир батальона В я л ы х, командир роты С о т о в, санинструктор М а с л е н н и к о в а, красноармеец С и з о в".

## ПРОТОКОЛ ОПРОСА

1943 г., 28 июня, х. Малахов.

Я, представитель Перелазовской районной комиссии по установлению и расследованию зверств немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, Б у г р о в П. И. опросил очевидца—колхозницу колхоза „Красный ударник" С е в е р е н к о Феодосию Ивановну, которая показала:

„В начале сентября 1942 г., мне пришлось пойти в хутор Пронино, Перелазовского района. В Пронино я видела, как по улице гнали военнопленных. Было жарко. Жители у грейдера поставили кадку с питьевой водой, приготовились поить пленных. Немецкие конвоиры поить пленных не разрешили. Жители выносили продукты, чтобы передать пленным, но немцы к колонне их не подпустили и не разрешили передать продукты. Тогда женщины начали бросать хлеб и сухари в колонну военнопленных. Голодные, истощенные красноармейцы бросались за упавшими сухарями. Но немецкий конвоир стал стрелять в военнопленных и убил несколько человек, а жителей разогнали по домам.

Подпись: С е в е р е н к о.

* * *

10-го августа, 1942 года, хутор Жирки, Жирковского сельсовета, Кагановичского района, Сталинградской области был оккупирован немецко-фашистскими войсками. 11 августа, 1942 года, солдаты немецко-фашистской армии (мотопехота) захватили красноармейца, раненого в голову, в область левого виска и в левую руку (выше локтя), и без пищи и воды держали его во рву усадьбы гражданки х. Жирки—Жирковой Раисы Илларионовны. Когда красноармеец приполз к колодцу напиться воды, немецкий офицер приказал ему встать на ноги, ударами кулака сбил его, а потом, здесь же, у колодца пристрелил

из револьвера. Труп военнопленного красноармейца был зарыт во рву усадьбы гражданки Жирковой.

10 сентября, 1942 года, гражданка хутора Жирки Чикова Елена Даниловна, 30 лет, и неизвестный военнопленный красноармеец были уведены из хутора Жирки в хутор Маркин, Жирковского сельсовета, и на глазах согнанных граждан, на площади у колхозных амбаров, оба были расстреляны только за то, что гражданка Чикова вынесла напиться воды военнопленному красноармейцу.

(Из акта, составленного 10 июля 1943 года в хуторе Жирки, Кагановичского района, Сталинградской области, комиссией в составе: председателя Жирковского сельсовета Саратовцева Федора Ивановича, заведующего жирковской избой-читальней Щербаковой Клавдии Сергеевны и члена сельхозартели „Новая деревня“ Митляева Николая Поликарповича).

*«Немецко-фашистское командование не только допускает, но прямо предписывает убийство женщин и детей".*

(Из ноты Народного Комиссара Иностранных Делтов. В. М. МОЛОТОВА, от 27 апреля 1942 года).

## АКТ

18 декабря, 1942 года, в хуторе Аверинском, Ляпичевского сельсовета, Калачевского района, Сталинградской области, комиссией в составе: капитана Хаитова Г. Д., уполномоченного Ляпичевского сельсовета по хутору Аверинскому т. Силкина М. Н. и местных жителей — отца двух убитых детей Тимонина Ф. Д., колхозников Горина А. Ф., Силкиной Д. М., Силкиной Н. Ф. составлен настоящий акт о нижеследующем: 4 ноября, 1942 года, в хут. Аверинском, немцы, придравшись к тому, что у одного офицера были украдены сигареты, обвинили мальчиков хутора в воровстве из амбара сигарет, пряников и некоторых других вещей (амбар никем не охранялся и был ветхим). Немцы в составе переводчика (который особенно издевался над всем населением), комендашта и солдат предприняли облаву на мальчиков хутора. Они врывались в хаты, силой брали мальчиков и избивали их палками, нагайками, резиной и ногами. Затем выбрасывали детей на улицу и, издеваясь, требовали, чтобы каждый из ребят оговаривал кого-либо из своих товарищей в том, что тот украл какую-нибудь немецкую вещь. Когда удавалось узнать новое имя мальчика, немцы его хватали на улице, подвергали жестокому избиению, угрожая расстрелом. Избив детей до потери сознания, немцы бросили их в крытую, холодную автомашину, находившуюся возле молочно-товарной фермы.

Гитлеровские изверги взяли 17 мальчиков, двух матерей и одного отца.

Схвачены немцами были следующие дети:

| | | |
|---|---|---|
| 1. | Махин Ваня | 11 лет |
| 2. | Егоров Коля | 12 „ |
| 3. | Горин Вася | 13 „ |
| 4. | Тимонин Тимоша | 12 „ |
| 5. | Тимонин Аксен | 14 „ |
| 6. | Егоров Вася | 13 „ |
| 7. | Манжин Семен | 9 „ |
| 8. | Назаркин Никифор | 12 „ |
| 9. | Головлев Константин | 14 „ |
| 10. | Сафонов Емельян | 12 „ |
| 11. | Церковников Максим | 13 „ |
| 12. | Семенов Антон | 10 „ |
| 13. | Ребриков Гриша | 12 „ |
| 14. | Сафонов Сережа | 12 „ |
| 15. | Силкин Петя | 11 „ |
| 16. | Силкин Федя | 13 „ |
| 17. | Головлев Филипп | 13 „ |

Вместе с детьми фашисты посадили в эту же машину:

1. Тимонина Филиппа Дмитриевича—отца Тимонина Тимофея и Аксена.
2. Головлеву Дарью Ивановну, мать Головлева Константина.
3. Сафонову Степаниду Акимовну, мать Сафонова Емельяна.

Дети и трое взрослых, как указано выше, находились под арестом в холодной автомашине. Мальчики после истязаний были в крови, с опухшими и окровавленными лицами и все в синяках. Немцы с 4 до 7 ноября врывались в автомашину по несколько раз в день, снова избивали детей, грозили им расстрелом и виселицей. После трехдневного издевательства над детьми, в автомашине были оставлены 10 мальчиков, приговоренные к расстрелу.

Согласно показаниям жителей хутора Аверинского, немецкий комендант выезжал в Калач санкционировать расправу над детьми.

7 ноября, 1942 года, фашистский комендант согнал население на площадь хутора Аверинского и через немца-переводчика объявил, что мальчиков расстреляют и что в дальнейшем за неподчинение немцам виновные будут расстреливаться, а если у жителей хутора будет обнаружен кто-либо чужой, то хозяин будет выгнан из дому, и дом сожжен. 7 же ноября, ко времени объявления населению о

расстреле мальчиков, в хутор съехались немцы из других гарнизонов смотреть на эту зверскую расправу. Среди них было много офицеров, которые фотографировали расстрел детей.

Днем, в XXV годовщину Великой Октябрьской Социалистической революции, измученных после пыток детей начали выводить связанными по 5 человек на расстрел к силосной яме возле МТФ, где и расстреляли их под смех и шум собравшихся пьяных немцев. Так были расстреляны:

1. Махин Ваня 11 лет. 2. Егоров Василий 14 лет. 3. Горин Николай 12 лет. 4. Тимонин Тимофей 12 лет. 5. Тимонин Аксен 14 лет. 6. Егоров Николай 12 лет. 7. Манжин Семен 9 лет. 8. Назаркин Никифор 12 лет 9. Головлев Константин 14 лет. 10. Сафонов Емельян 12 лет. Во время расстрела мальчик Головлев Константин крикнул немцам: „Ну, стреляйте, гады, все равно отец и родная Красная Армия вам отомстят за всех нас!“

Оставшихся 7 мальчиков комендант и переводчик, перед тем, как отпустить, заставили ползать на коленях. После дополнительных издевательств и угроз детей отпустили. От побоев и пыток дети долго болели.

После расстрела мальчиков, немцы стали преследовать местных жителей еще более жестоко. Руководили расправой: обер-лейтенант Фридрих Гук и унтер-офицер-переводчик — Асмус.

Подписи: капитан Х а и т о в, уполномоченный сельсовета С и л к и н, отец двух расстрелянных мальчиков Т и м о н и н, местные жители: С и л к и н а, Г о р и н, С и л к и н а.

## А К Т

1943 г., 25 июня, ст. Н-Чирская, Сталинградской области.

„Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя сельсовета ст. Нижне-Чирской Ш и ш к и н а Лаврентия Андреевича, депутата сельсовета А р т е м о в о й Акулины Львовны, председателя колхоза „Красный партизан“ Р о м а н о в а Георгия Архиповича, на основании заявлений гр-н станицы Нижне-Чирской — Быстровой Анны, Шмелевой Александры Яковлевны, Донсковой Елены Афанасьевны, Ястребовой Надежды Кузьминичны, Парамонченко Наталии Кузьминичны и других, составили настоящий акт о расстреле детей Н-Чирского детдома в количестве 47 человек, в возрасте от 2 до 12 лет.

**Протоколом** опроса свидетелей **установлено:**

В период временной оккупации станицы Нижне-Чирской немецко-фашистскими войсками и их сообщниками, т. е. с 27 июля 1942 года по 31 декабря 1942 г. немцы расстреляли воспитанников Н-Чирского детдома в количестве 47 человек.

Обстоятельства дела таковы:

1 сентября, 1942 года, в детский дом станицы Нижне-Чирской явились два немца в чине офицеров и предложили кастелянше детдома Донсковой Елене Афанасьевне подготовить детей к отправке, но куда отправлять и зачем не сказали. Донскова спросила офицеров о том, сколько надо приготовить продуктов питания в дорогу. Один из них ответил на русском языке, что продуктов детям не требуется, они поедут недалеко. На второй день после этого к зданию детдома подошли две крытых автомашины. Офицеры предложили Донсковой вывести детей во двор и построить в колонну по 4 человека, что и было сделано. Офицеры, проверив количество детей, разбили их на две партии, погрузили в машины и увезли в неизвестном направлении.

По дороге между станицей Н-Чирской и станцией Чир ЮВЖД, за рекой Чир, километров в 5 от станицы Нижне-Чирской, 47 детей были зверски умерщвлены и свалены в яму.

Гр. Шмелева Александра Яковлевна, две родных сестры Парамонченко и Ястребова, разыскивая расстрелянных немецко-фашистскими войсками своих родственников, обнаружили 8 сентября 1942 года воспитанников Нижне-Чирского детдома, расстрелянных и сваленных в яму.

Чудовищное злодеяние над воспитанниками Нижне-Чирского детдома было совершено германским гестапо.

Акт подписали: Шишкин, Романов, Артемова.

## ПРОТОКОЛ

ОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ, СОСТАВЛЕННЫЙ 25 ИЮНЯ, 1943 ГОДА, ПО РАССЛЕДОВАНИЮ И УСТАНОВЛЕНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ СООБЩНИКОВ В СТ. НИЖНЕ-ЧИРСКОЙ, Н- ЧИРСКОГО РАЙОНА, СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

1. Донскова Елена Афанасьевна, проживающая в ст. Н-Чирской, ул. Набережная, № 4, показала:

Наша станица Н-Чирская немецкими войсками была занята в июле 1942 года. Немецкие солдаты и офицеры производили грабежи и насилия, отбирали продукты питания, одежду, домашнюю птицу, и тех, кто им оказывал сопротивление, арестовывали, подвергали избиениям и расстреливали.

Я в то время работала в Н-Чирском детдоме в качестве кастелянши. 1 сентября, 1942 года, в детдом пришли два немецких офицера и предложили мне подготовить детей к отправке. Куда отправлять и зачем не сказали. Я спросила их, далеко ли детей будут отправлять и на сколько дней им приготовить продуктов питания. Один из офицеров ответил на русском языке: „Продуктов им никаких не нужно, они поедут недалеко".

На другой день эти же офицеры подъехали на двух крытых автомашинах и приказали мне вывести детей во двор и построить в колонну по четыре человека, что я и сделала. Проверив наличие детей, офицеры разбили их на две группы, посадили в автомашины и уехали в неизвестном направлении. После того, дня через два я узнала, что все дети—47 человек—расстреляны за рекой Чир, в 5 километрах от ст. Н-Чирской и свалены в яму.

2. **Шмелева** Александра Яковлевна, проживающая в ст. Н-Чирская, ул. Карла Маркса, № 2, показала:

Наша станица была занята немецкими войсками в июле 1942 года. На второй день после занятия начались массовые обыски и аресты. Был арестован и посажен в тюрьму мой муж, за что—мне неизвестно. Однажды ночью мужа на машине куда-то отправили и расстреляли. Где он был расстрелян я не знала и начала разыскивать его труп. 8 сентября, 1942 года, я узнала, что за рекой Чир имеется яма с расстрелянными. Я направилась туда, разыскала яму, и когда стала ее раскапывать, начали попадаться игрушки: куклы, детские автомашины, ружья, рогатки, а на дне ее увидела трупы расстрелянных детей Н-Чирского детдома. Вместе со мной яму раскапывали Парамонченко Наталия Кузьминична и Ястребова Надежда Кузьминична, они разыскивали расстрелянную мать.

3. **Ястребова** Надежда Кузьминична, проживающая в станице Н-Чирская, ул. Ст. Разина, № 50, показала:

Моя мать Парамонченко была арестована немецкой комендатурой и заключена в тюрьму за связь с партизанами и расстреляна неизвестно где. Разыскивая мать, 8 сентября 1942 года, я, моя сестра Наталия и Шмелева Александра, нашли свежую яму за рекой Чир. Предположив, что

труп матери находится в этой яме, мы стали ее разрывать. Нам начали попадаться детские игрушки, а затем увидели трупы расстрелянных детей Н-Чирского детдома. Мы зарыли яму и ушли.

4. Парамонченко Наталия Кузьминична, проживающая в станице Н-Чирской, ул. Степана Разина, № 50, показала:

В августе месяце 1942 года немецкая комендатура ст. Н-Чирской арестовала мою мать старуху за связь с партизанами. Через некоторое время нам стало известно, что мать расстреляна, но где неизвестно. Чтобы найти труп матери, я и моя сестра Надежда пошли на розыски. От местных жителей мы узнали, что за рекой Чир имеется яма, в которой зарыты расстрелянные. Мы решили раскопать яму и убедиться нет ли там трупа матери. 8 сентября, 1942 года, я, моя сестра Надежда и гр-ка Шмелева Александра Яковлевна, которая искала мужа, стали раскапывать яму. Сверху мы обнаружили детские игрушки: куклы, автомашины, ружья и т. д, а когда разрыли яму до конца, то нашли в ней трупы детей. Это были расстрелянные дети нашего детдома. Мы зарыли яму и ушли.

Протокол подписали опрошенные свидетели: 1. Донскова Е. А., 2. Шмелева А. Я., 3. Ястребова Н. К., 4. Парамонченко Н. К.

* * *

Фашистские мерзавцы, заняв в августе месяце 1942 года территорию Голубинского сельсовета, Калачевского района, расстреляли из автомата 15-летнего мальчика Золотарева Павла Семеновича, который занимался в поле с-х. работой. Убийство мальчика произведено 20 августа, 1942 года, на расстоянии одного километра от х. Голубой, в местечке Крутоярщина. Никаких причин к убийству Павлика Золотарева не было.

(Из акта, составленного 18-го июня, 1943 года, в хуторе Голубинском, Калачевского района, Сталинградской области, в составе комиссии: председателя Голубинского сельсовета Сотниковой Таисии Михайловны, членов комиссии—колхозницы Ирхиной Анны Алексеевны, избача Коиновой Антонины Владимировны, колхозницы Григорьевой Марии Димитриевны, депутата сельсовета Павловой Татьяны Тимофеевны).

* * *

В сентябре 1942 года, в с. Городище, немецко-фашистскими солдатами были расстреляны три подростка: Свиридов Александр, рождения 1925 г., Кузьмин Василий, рождения 1925 года и Аляев Николай, рождения 1925 г. за то, что они отказались отдать немцам свои продукты.

В ноябре 1942 года, в хут. Александровка, немецко-фашистскими войсками был повешен мальчик 15 лет, эвакуированный из Сталинграда (фамилия его не установлена), за то, что взял у немецкого солдата кусок хлеба.

В январе 1943 года, немецкие войска на ст. Гумрак производили выгрузку хлеба. Мальчик 12 лет (фамилия не установлена) пытался взять буханку хлеба, но был схвачен немецким солдатом и тут же расстрелян.

(Из акта, составленного 19 июля, 1943 года в с. Городище, Городищенского района, Сталинградской области, комиссией в составе: Дашко Григория Петровича, Подгорновой Нины Пантелеевны и Иванова Ильи Алексеевича).

* * *

16 августа 1942 года, в хуторе Хмелевом, Хмелевского сельсовета, Сиротинского района, Сталинградской области, немецко-фашистские захватчики ранили 73-летнего Суслина Митрофана Федоровича. К раненому подбежал его внук Никулин Николай Степанович 9 лет. Немцы из автомата разрывной пулей смертельно ранили мальчика в ногу и он, истекая кровью, умер.

(Из акта, составленного 27 июня, 1943 года, в хуторе Хмелевом, Сиротинского района, Сталинградской области, комиссией в составе: председателя сельского совета Муковниной Пелагеи Евграфьевны, представителя колхоза „Коммунар" Русова Якова Терентьевича и лейтенанта Муковнина Михаила Евграфьевича).

## В СЕЛЬСКУЮ КОМИССИЮ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ФАКТОВ О ЗВЕРСТВАХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

От жительницы хутора Кисляковского, Сиротинского района, Сталинградской области, Тупикиной Татьяны Степановны.

## ЗАЯВЛЕНИЕ

В 1942 году, 15 августа, при захвате хутора Кисляковского немецко-фашистской армией, мой сынишка, Тупикин

Петр Федорович, 8 лет, в полкилометре от хутора, на пашне собирал васлен. Немецкие солдаты сочли его разведчиком партизан и убили, разбив голову, переломав руки. Взять труп сына не разрешили.

Ксему Тупикина.

* * *

При временной оккупации немецко-фашистскими захватчиками территории Распопинского сельсовета, Клетского района, Сталинградской области, 15-летнему Сухорукову Александру Григорьевичу немцы приказали подносить воду на переднюю линию обороны. Мальчик отказался выполнять эту работу, тогда его силой заставили взять ведро с водой и по дороге к линии фронта все время избивали рукояткой нагана.

(Из акта, составленного 12 января 1943 года в хуторе Распопинском, Клетского района, Сталинградской области, комиссией в составе: секретаря сельсовета Никитина Василия Ильича, колхозника колхоза им. Димитрова Шапкина Арсения Алексеевича, председателя сельсовета Сопина Михаила Федоровича).

## АКТ

„1943 года, 12 июня, гор. Сталинград.

Мы, нижеподписавшиеся члены комиссии: нарсудья Дзержинского района гор. Сталинграда Васильева Елизавета Ивановна, представители общественности — Галушкина Анна Гавриловна, проживающая в г. Сталинграде, Уральская ул., № 15, Нитебская Анна Михайловна, проживающая в г. Сталинграде, Балтийская ул., № 154, на основании свидетельских показаний:

1. Грушко Екатерины Никитичны, проживающей в г. Сталинграде, по Енотаевской улице, № 65;

2. Чесноковой Пелагеи Ефимовны, проживающей в г. Сталинграде, по Енотаевской улице, № 61;

3. Крашенниковой Анны Петровны, проживающей в г. Сталинграде, по Погроминской улице, № 36, составили акт о нижеследующем:

В январе месяце, 1943 года, немецко-фашистскими захватчиками были учинены издевательства над 3-летней девочкой Валей Крашенниковой, которую немецкий офицер схватил и стал заталкивать головой в топку топившейся плиты. Мать девочки выхватила ее из рук офицера. У девочки сгорели волосы и оказались ожоги на голове и ушах.

Акт подписали: Васильева, Галушкина, Петибская".

# ИСТРЕБЛЕНИЕ, ПРОИЗВОЛ И РАЗОРЕНИЕ МИРНОГО СОВЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

*„Всюду, где начинает господствовать германский штык, устанавливается невыносимый режим кровавого террора, мучительных пыток и зверских убийств. Грабежи, которыми повсюду занимаются германские офицеры и солдаты, сопровождаются избиениями и убийствами огромного количества ни в чем неповинных людей. За невыполнение требования о сдаче всего продовольствия до последней крошки или о сдаче всей одежды до последней рубашки оккупанты истязают и вешают старых и малых, женщин и детей".*

(Из ноты Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. МОЛОТОВА от 6 января 1942 г.).

## СВОДНАЯ ВЕДОМОСТЬ

ЗЛОДЕЯНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ, И УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ИМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧРЕЖДЕНИЯМ, ПРОМЫШЛЕННОСТИ ОБЛАСТНОГО ПОДЧИНЕНИЯ, СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ И ИМУЩЕСТВУ ГРАЖДАН СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.

На основании сводных ведомостей, составленных представителями государственных предприятий, учреждений, общественных организаций, а также на основании произведенного членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком И. Н. Трайниным расследования фактов разрушений и злодеяний, учиненных в г. Сталинграде немецко-фашистскими захватчиками,

### Установлено:

В 1942 г. немецко-фашистские захватчики в течение четырех месяцев занимали четырнадцать районов Сталинградской области и часть районов г. Сталинграда.

Свое пребывание, на указанной выше оккупированной территории, гитлеровская армия отметила чудовищными преступлениями.

Осуществляя кровавую программу истребления советского народа, немецко-фашистские захватчики за период оккупации, по неполным данным, расстреляли 1.744 человека, казнили через повешение 108 человек, подвергли избиению, диким издевательствам, пыткам—1.598 человек.

Погибло (по неполным данным) в Сталинграде от бомбардировок вражеской авиации, артиллерийских и минных обстрелов 42.754 человека мирного населения.

На подневольный каторжный труд в немецкий тыл оккупанты угнали из области 28.425 человек населения.

Немецко-фашистскими захватчиками до основания сожжен, разрушен, превращен в руины Сталинград, уничтожены его мощные заводы: Тракторный, „Красный Октябрь", „Баррикады" и другие. Немецкие варвары полностью разрушили на оккупированной ими территории 137 зданий промышленного значения, 2505 складов, торговых баз и других промышленных и торговых объектов. Разрушен Сталинградский железнодорожный узел, связывающий город на Волге с другими промышленными и экономическими центрами страны, приведено в негодность паровозное, вагонное хозяйство, депо, мастерские и все имущество. В полную негодность были приведены трамвайный парк, воздушные и наземные линии, уничтожены здания телефонной станции, почтамта, радиостанции, их хозяйственный инвентарь, материалы, имущество.

Немцами разрушено 52 км шоссейных дорог, 70 мостов, 66 плотин и дамб, 127 км водопроводной и 25 км канализационной линии.

Погибло в огне и разрушено 53.332 жилых здания полностью и 1.388 частично, а всего уничтожено 54.720 зданий, из которых 4.397 принадлежали учреждениям и местной промышленности, 2498 колхозам и 47.825 домов частным гражданам.

С особым ожесточением немецко-фашистские варвары разрушали школы, больницы и культурно-просветительные учреждения.

Сожжено и уничтожено полностью 253 школы и частично 308, детских учреждений (детдома, детсады, ясли) 114 полностью и 25 частично, театров и клубов полностью 62 и частично 58, библиотек полностью 13, частично 5 и других культурно-просветительных учреждений пол-

ностью 133 и частично 29. Разрушено больниц и амбулаторий полностью 90 и частично 77.

Общий материальный ущерб, причиненный хозяйству учреждений и промышленности областного подчинения, включая сюда стоимость всего погибшего оборудования, сырья, топлива и готовой продукции, а также стоимость сельскохозяйственной продукции и сырья, выражается в сумме 978. 350. 500 руб.

Громадный ущерб нанесен немецко-фашистскими захватчиками колхозному хозяйству области. Погибло посевов и урожая сельскохозяйственных культур на площади 1.260.393 га, истреблено крупного рогатого скота 99.149 голов, лошадей 24.896 голов, овец и коз—294.606 голов, разной домашней птицы—549.024 головы.

Оккупанты сожгли и уничтожили полностью и частично колхозные постройки: жилые здания, здания общественных организаций, зернохранилища, зерносушилки, скотные дворы, мастерские по ремонту сельскохозяйственных машин, кузницы, маслобойки, мельницы, птицефермы, крупорушки, теплицы, мосты, пруды и т. д. Общая сумма ущерба, причиненного немцами колхозному хозяйству, выражается в 2 693.360 тысяч рублей.

Гитлеровские разбойники в оккупированных ими районах области и Сталинграде производили систематическое ограбление сельского и городского населения, отбирая скот, домашнюю птицу, вещи, продукты и одежду.

Ущерб, нанесенный мирному населению, выражается в сумме 5.298.843.473 руб.

За четырехмесячное пребывание немецко-фашистские оккупанты во временно занятых районах Сталинградской области уничтожили 44.651 мирных советских людей, 28.425 человек угнали в немецкое рабство и на 17.881.584.7 тыс. рублей причинили материальный ущерб—таков неполный счет трудящихся Сталинграда и Сталинградской области к гитлеровской клике и ее разбойничьей армии.

Советский народ никогда не забудет и не простит злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

## АКТ

1943 года, 7 августа, село Каменка, Ворошиловского района, Сталинградской области.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя Каменского сельсовета Коврыгина Ивана Алексеевича, колхозника колхоза „12 октября" с. Каменка,

Бондарева Алексея [illegible], счетовода того же колхоза Киселевой Александры Степановны и учительницы начальной школы с. Каменка Фроловой Веры Георгиевны на основании заявления колхозников и личного осмотра места убийства установили следующее:

8 октября, 1942 года, по распоряжению немецкого офицера воинской части „СС“, из здания школы с. Каменка, грузовыми автомашинами типа „душегубок“, были вывезены семьи евреев в количестве 161 человек. В пути следования от ст. Каменки до Каменной балки, расстоянием 2 клм., арестованные были умерщвлены. Трупы их на другой день были обнаружены колхозниками. Среди трупов были дети в возрасте от одного до шестнадцати лет и женщины. Некоторые трупы носили следы огнестрельных ранений в голову. Большинство фамилий погибших установлены. После расправы над мирным населением немецко-фашистские офицеры и солдаты устроили попойку и дележ имущества награбленного у погибших.

На основании вышеизложенного, виновными и ответственными за совершенные злодеяния признать командование 243 танкового и 691 минометного полков, а также командование 6-й немецкой армии, занимавших с. Каменку.

Акт подписали члены комиссии: Ковригин, Киселева, Фролова, Бондарев.

## АКТ

1943 года, 12-го января, ст. В. Курмоярская.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя В. Курмоярского сельсовета Рубинштейна Бориса Ароновича, председателя правления колхоза им. Крупской Русановского Василия Архиповича, учительницы В. Курмоярской средней школы Хохлачевой Александры Федоровны и врача В. Курмоярской больницы Фоминой Марии Иосифовны, сего числа составили настоящий акт в том, что в период оккупации войсками противника территории В. Курмоярского района, немецко-фашистские захватчики в октябре 1942 года подвергли казни через повешение:

**Евтерева** Владимира Емельяновича, 1897 года рождения, беспартийного, жителя хутора Красноярского, В. Курмоярского района. С 1929 года Евтерев работал на выборных должностях, перед эвакуацией района был председателем сельсовета хутора Красноярского. Во время эвакуации, в пути, Евтерев В. Е. был захвачен немцами, возвращен по

[illegible] жительства и за неподчинение [illegible] повешен в станице В. Курмоярской, на площади около колхозного двора;

**Фомичева** Григория Константиновича, 1913 года рождения, беспартийного, члена колхоза Красноярского сельсовета, инвалида Отечественной войны. Фомичев был взят на работу в немецкую полицию, но он категорически отказался выполнять указания старосты и немецкой комендатуры, за что был повешен в станице В. Курмоярской, на площади вместе с Евтеревым;

**Сердобинцева** Алексея Нестеровича, 1897 года рождения, беспартийного, члена сельхозартели Красноярского сельсовета. По донесению старосты в германскую комендатуру о перевозе партизан через Дон, Сердобинцев был схвачен и повешен в станице В. Курмоярской вместе с Евтеревым и Фомичевым.

## Расстреляли

**Сердобинцеву** Клавдию Алексеевну — дочь повешенного Сердобинцева А. Н. — 1921 года рождения, комсомолку, учительницу, за связь с партизанами.

**Ламскова** Петра Васильевича, 1904 г. рождения, беспартийного, агронома табаковода Потемкинской МТС, жителя хутора Красноярского, инвалида Отечественной войны за неподчинение фашистским властям.

**Жарикова** Иосифа Евдокимовича, 1883 года рождения, члена ВКП(б) с 1918 г., красного партизана гражданской войны, инвалида-пенсионера, жителя В. Курмоярского района. Во время эвакуации из В. Курмояра был задержан немецкой армией, доставлен по месту жительства в станицу В. Курмоярскую, вывезен к Дону и расстрелян.

**Волошина** Ивана Федоровича, 1895 года рождения, члена ВКП(б) с 1918 года, учителя, эвакуированного из Запорожской области и работавшего в ст. В. Курмоярской с 1941 года директором дома культуры. Во время эвакуации из Курмояра был захвачен немцами, доставлен по месту жительства и расстрелян вместе с Жариковым.

**Текучева** Иосифа Сергеевича, 1886 г. рождения, члена ВКП(б) с 1917 г., красного партизана гражданской войны. Во время эвакуации был захвачен немцами, привезен в станицу В. Курмоярскую, сдан в гестапо, затем вывезен за пределы В. Курмоярского района и расстрелян.

**Фрейгер** Фаню Львовну и ее сына Лёвку, рождения 1917 г., дочь Берту, рождения 1941 г., эвакуированных из

Киевской области. При эвакуации из станицы В. Курмоярской они были захвачены немцами, переданы гестапо, вывезены к Дону и расстреляны как евреи.

В чем и составили настоящий акт.

Подписи: Рубинштейн, Русановский, Хохлачева, Фомина.

## АКТ

1943 года, 13 июля, х. Тормосино.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя Тормосиновского сельсовета тов. Морозовой, зав. военным отделом РК ВКП(б) тов. Сиволобова, председателя райплана Филиппова А. А., зав. райздравом т. Погуляевской, учительницы средней школы Егоровой, зав. Тормосиновской амбулаторией Родиной А. Л., на основании заявлений и показаний граждан хутора Тормосино, Тормосиновского района, Сталинградской области:

1. Василенко Марии Георгиевны, 1900 года рождения;
2. Грицаевой Ольги Яковлевны, 1909 года рождения;
3. Тормосиной Елены Ханеновны, 1901 года рождения;
4. Соловьевой Марии Давыдовны и др., составили настоящий акт о нижеследующем:

23 июля, 1942 года, территория Тормосиновского района, Сталинградской области была временно оккупирована немецко-фашистскими войсками.

В хуторе Тормосино была размещена немецкая комендатура, которая вместе с полицией забирала в свой кровавый застенок ни в чем неповинных мирных жителей и производила над ними гнусную расправу: били, истязали, насиловали женщин и девушек.

День и ночь из помещений комендатуры и полиции слышались крики истязуемых граждан хутора Тормосино и окружающих хуторов. Полуживых и истерзанных людей немцы под конвоем отправляли якобы в станицу Н-Чирскую, на самом же деле в 3-х километрах от х. Тормосино они расстреливали свои жертвы.

В первых числах сентября месяца 1942 года, полиция арестовала Малахова Ивана Федоровича, директора Тормосиновской МТС, Резниченко Надежду Владимировну, секретаря Тормосиновского исполкома райсовета, Фролова Василия Макаровича, учащегося, 1925 года рождения, гр-на Филатова Ивана Михайловича, 1925 года рождения,

Илькова Д. И., председателя Подольховского сельсовета, Обрывкину Анну Андрияновну, счетовода колхоза х. Н. Гнутова и передала арестованных в комендатуру, которая после длительных издевательств и пыток их расстреляла.

В апреле месяце 1943 года, в Захаровской и Беляевской балках было обнаружено 50 трупов, в числе которых оказались опознанными трупы Малахова Ивана Федоровича, директора МТС, Илькова Д. И., пред. колхоза, Обрывкиной Анны Андрияновны, счетовода колхоза х. Н.-Гнутова, Пегова Ивана Степановича, редактора районной газеты.

Среди пятидесяти жертв фашистских палачей имеются женщины, дети и старухи. Одна женщина, с грудным ребенком в возрасте 6-8 месяцев, была пригнана к месту казни полураздетой и, по заключению врача Родиной, смерть матери и ребенка наступила не сразу, они были сброшены в ров еще живыми и засыпаны землей.

При осмотре врачом Родиной Л. Д. других трупов также установлено, что смерть некоторых сопровождалась длительным мучением от удушья под навалом земли.

Все трупы зверски изуродованы, со следами тяжелых пыток, ударов коваными сапогами. У некоторых трупов пальцы рук отрублены, выбиты зубы, выколоты глаза.

По документам и письмам удалось установить, что среди жертв имеются бойцы Красной Армии и граждане других районов и областей.

12 июня 1943 года, в песках на расстоянии 3-х километров от хут. Тормосино, были обнаружены и опознаны родственниками 5 трупов расстрелянных:

1. Скоробогатовой Евдокии Тихоновны -колхозницы;
2. Скоробогатовой Екатерины Степановны -учительницы;
3. Скоробогатовой Любови Степановны- 14 лет;
4. Стешевской Елены Михайловны -зав. типографией;
5. Ильковой Ирины Денисовны 14-15 лет, учащейся.

При осмотре трупов врачом Погуляевской установлено: все пять трупов были немцами подвергнуты пыткам и истязаниям. Лица были завязаны платками, у Скоробогатовой Евдокии Тихоновны отрублена левая нога выше колена, у девушек Скоробогатовых имеются кровоподтеки на бедрах с внутренней стороны. Кровоподтеки обнаружены и на всех остальных трупах, как следы от побоев тупым предметом.

Подписи: **Морозова, Сиволобов, Филиппов, Погуляевская, Родина, Егорова.**

# АКТ

[illegible] года, [illegible], село Жутово-II, Ворошиловского района, Сталинградской области.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя Жутовского 2 сельсовета К а л г а н о в а Гавриила Никифоровича, председателя колхоза им. Кирова Г о р [illegible] о в а Ольги Егоровны, члена сельисполкома С е р д ю к о в а Андрея Васильевича, колхозника колхоза им. Кирова К о в р ы г а Николая Михайловича и заведующей школой С е л е з н е в о й Любови Семеновны, на основании:

1. Заявления колхозников колхоза им. Кирова и „Красная [illegible]“ Жутовского 2 сельсовета Синельникова Ивана [illegible], Кобышевой Марии Никитичны и Гузева Петра Тимофеевича о зверской расправе немецких оккупантов над мирными советскими гражданами;

2. Протокола опроса свидетелей: Сердюкова Андрея Васильевича, Кобышевой Александры Матвеевны, Галганова Гавриила Никифоровича, Плиш Пантелея Сергеевича установили следующее:

В период оккупации Ворошиловского района немецко-фашистские захватчики увозили граждан за село и там их расстреливали. С 17 ноября, 1942 года по подозрению в связи с партизанами немцы арестовали группу граждан села Жутова, вывезли их за село, подвергли диким истязаниям и расстреляли. Установлены фамилии 11 расстрелянных граждан:

1. Синельникова Алексея Ивановича,
2. Кобышева Лаврентия Романовича,
3. Чупрына Василия Степановича,
4. Чупрына Елены Евлампиевны,
5. [illegible]горовой Евдокии Петровны,
6. Полякова Владимира Алексеевича,
7. Поляковой Ольги Никитичны,
8. Могилевской Екатерины Борисовны—1918 года рождения,
9. Могилевской Марии Иосифовны—1917 года рождения,
10. Могилевского Бориса Иосифовича—1933 года рождения.
11. Лерер Михаила Григорьевича.

Увезены в неизвестном направлении 8 граждан.

1. [illegible]лов Василий Петрович—1921 года рождения,
2. Крамаренко Борис Кириллович—1924 года рождения,

3. Костромидин Федор Николаевич,
4. Шер Михаил [illegible] 1924 года рождения,
5. Трофимов Илья Макарович [illegible] года рождения
6. Грунина Мария Давидовна,
7. Грунин Иван Ефимович—1929 года рождения,
8. Грунин Алексей Ефимович.

Название немецкой воинской части, руководившей дикой расправой над мирным населением, не установлено.

Акт подписали члены комиссии: Калганов, Коврига, Селезнева, Сердюков, Гардеева.

# АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о следующем:

За время пребывания немецких оккупантов в хуторе Ермохинском, Нижне-Чирского района, Сталинградской области, ими учинялись убийства и издевательства над мирным населением.

Немцами были арестованы: колхозница Антонова Татьяна Петровна, 25 лет, домохозяйка Журавлева Пелагея Павловна, 23 лет, домохозяйка Антонова Евдокия Ивановна, 34 лет, колхозник Чеботарев, лесной сторож Поляков Семен Акимович, 65 лет, рабочий мельницы Филиппов Александр Николаевич, 65 лет. В течение месяца над арестованными жестоко издевались: били, заставляли круглые сутки работать—рыть ямы, подвалы—не давая ни пищи, ни даже воды.

20 ноября, арестованных вывели за хутор, заставили рыть себе могилы, а затем расстреляли.

Немцами также убиты: колхозница Гусева Федосья Емельяновна, 54 лет, завхоз школы Никулин Иван Иванович, 57 лет, колхозница Алимова Агриппина Агеевна, 31 года, колхозник Слесарев Гавриил Георгиевич, 15 лет.

Подписали: председатель Ермохинского сельсовета Прохоров, учитель Ермохинской средней школы Буков.

Колхозники: Пильщиков, Соловьева И. М., Смольяникова Е. Т., Шучков Е. И., Аверкин Е. А., Камышанова Е. Д., Ермохина Т. Т., председатель колхоза „Свой труд“ Прохоров, Горячев П. Н., Венедиктов А. Н., Турченков М. М., Демкин А. М., Камышанов Т. П.

* * *

Четыре месяца село Жутово-1, Сталинградской области, находилось под властью немецко-румынских оккупантов. Первые три дня были предоставлены немецким солдатам для грабежа. Пьяные гитлеровские головорезы грабили, насиловали женщин и девушек, избивали и расстреливали ни в чем неповинных взрослых и детей.

4-го октября, гитлеровцы учинили зверскую расправу над населением, эвакуированным из районов Украины. Всех эвакуированных стариков, женщин и детей собрали в один двор, насильно втолкнули в крытые автомашины типа „душегубок"—и удушили газами. Тела погибших выбросили вблизи Каменной балки.

В числе умерщвленных: Кобылянский Ш., Кобылянская Леля, семья Райзберг,—Рахиль, Соня, Эсфирь, Шапиро Миша, Каган Роза, Каган Белла, Каган Мария, Каган Евдокия, Кольник Даниил, Козулина Мария, Козулина Раиса, семья Мильграмм:—Раиса, Лев, Владимир и другие. Всего 21 человек.

(Из акта, составленного 6 декабря, 1942 года, в селе Жутово—1, Сталинградской области, комиссией в составе: председателя сельсовета Калашникова Р. К., члена сельского совета Гринько П. С., колхозников: Коврига И., Житкова А. Ф., представителя Красной Армии майора Полторакова).

## АКТ

1943 года, 12 августа. х. Базки, Серафимовичского района.

Мы, нижеподписавшиеся, представитель районной комиссии Серафимовичского района, Сталинградской области, Таганова Анна Митрофановна, председатель Базковского с/совета Маврина Анна Васильевна, в присутствии граждан хутора Базки, Серафимовичского района, Пристансковой Ольги Ефремовны, Лощеновой Нины Моисеевны, Каймаковой Евдокии Михайловны, составили настоящий акт о зверствах, учиненных немецко-фашистскими извергами над престарелыми инвалидами Базковского дома инвалидов во время оккупации хутора Базки.

25 августа, 1942 года, немцы на пяти грузовых автомашинах подъехали к дому инвалидов в хуторе Базки. Всех инвалидов, которые могли передвигаться, согнали во двор для погрузки в машины. Инвалида Суркова Филиппа

Степановича, 1888 года рождения, больного туберкулезом; немцы застрелили за то, что он не смог дойти до машины.

Пять престарелых инвалидов: Прохоровская Александра Степановна, 1858 года рождения, Ремпев Тимофей Никитович, 1872 года рождения, Бельская Любовь Степановна, 1870 года рождения, Земцова Евдокия Максимовна, 1857 года рождения, Рыбина Вера Филипповна, 1864 года рождения, которые по старости и болезни не смогли встать с постели, фашистскими извергами были сожжены живыми во флигеле, где они жили. Факт учиненного злодеяния немецких оккупантов над престарелыми инвалидами подтверждают граждане хутора Базки, которые были очевидцами неслыханного злодеяния: Пристанскова Ольга Ефремовна, Лащенова Нина Моисеевна, Каймакова Евдокия Михайловна.

**Подписи: Таганова, Марвина, Пристанскова, Лащенова, Каймакова.**

## АКТ

**Гор. Сталинград, 2 июля, 1943 года.**

Комиссия в составе: члена Чрезвычайной Государственной Комиссии академика Трайнина И. П., председателя исполкома Дзержинского райсовета депутатов трудящихся Мурашкиной Т. С., профессора Ильинского В. Г., врача Тушнова Н. Г. и работницы столовой Сталинградского исполкома Облсовета депутатов трудящихся Даниловой М. И. составили настоящий акт о нижеследующем:

Обнаруженные в районах города Сталинграда, после их освобождения от немецкой оккупации, ямы и щели с сотнями наспех зарытых трупов замученных и убитых мирных советских граждан—мужчин, женщин и детей—свидетельствуют о чудовищных злодеяниях немецко-фашистских захватчиков.

Кошмарные злодеяния обнаружены в Дзержинском районе города, на территории которого неистовствовала немецкая комендатура. На кладбище обнаружена яма, в которую были свалены 516 трупов зверски замученных мужчин, женщин и детей. В садике „8 марта", вблизи немецкой комендатуры, найдена другая яма с 31 трупом, замученных мирных граждан, в том числе и трупами малолет-

них. Такие же ямы с жертвами немецко-фашистских захватчиков обнаружены и в других местах Дзержинского района.

Сталинградская Областная Комиссия содействия Чрезвычайной Государственной Комиссии, обследовавшая эти ямы, констатировала следы пыток и истязаний убитых. Многие жертвы фашистских расправ были брошены в ямы со связанными и вывернутыми руками, выколотыми глазами, отрезанными ушами и т. д.

Эти кровавые злодеяния и зверства в Дзержинском районе осуществлялись немецкой комендатурой.

Комендатура сеяла смерть повсюду. Мирное население находилось под постоянной угрозой расстрелов. На углу улиц Невской и Медведицкой висело объявление: „Проход русским запрещен, за нарушение расстрел“.

Аналогичные угрозы смертью обнаружены и в других местах района, что являлось лишь поводом для произвольных и безнаказанных расстрелов мирных граждан.

Комендатуру возглавлял генерал-майор Лениниг Пауль, прибывший 3 сентября 1942 г. в г. Калач, откуда он 2—3 раза в неделю наезжал в оккупированную часть города Сталинграда. С 1 по 13 октября генерал Лениниг постоянно находился в Дзержинском районе города Сталинграда. Заместителем и преемником по комендатуре генерал-майора Ленинга, после перевода его в Харьков, был майор Шпайтель Готлиб. Последний возглавлял две комендатуры: комендатуру „Сталинград-Центр“, под руководством капитана Видерроты и комендатуру „Сталинград-Ельшанка-Юг“, под руководством лейтенанта Вильгельми. Ближайшими помощниками Шпайтеля были обер-инспектор Гельмут Енике и лейтенант Фохт Генрих — адъютант Шпайтеля.

От перечисленных выше лиц исходили распоряжения о кровавых расправах над мирным населением оккупированной части города Сталинграда и о насильственной отправке советских граждан в Германию.

Как показало расследование, кровавые расправы немецко-фашистской комендатуры преследовали также и цели грабежа.

В распоряжении комиссии имеются показания бывших руководителей и сотрудников немецкой комендатуры. Из этих показаний видно, что генерал-майор Лениниг за свое короткое пребывание в районе Сталинграда, через подчиненных ему офицеров и сам лично занимался ограблением мирного населения. Так, например, по приказу Ленинга лейтенант граф Люкнер, в целях грабежа, 2-го октября

1942 года, явился в подвалы, в которых укрывалось около 300 семей мирных граждан, и потребовал выдачи ему ценных вещей.

В показаниях сотрудников немецкой комендатуры говорится: „Перепуганное население по приказанию Люкнера развязывало свои узлы. Люкнер отбирал нужные ему вещи. а затем заставил граждан погрузить их в машину, которая доставила вещи на квартиру Леннига. Мы, в этот раз, отобрали у населения 12 персидских ковров, много дорогого постельного и столового белья, три серебряных сомовара с комплектами к ним подносов и чайных подстаканников, 18 серебряных столовых приборов, две масляные картины-пейзажи в тяжелых золоченых рамах и всякой утвари, фарфора и безделушек, предметов роскоши и искусства, и одну посеребряную кровать с двумя матрацами из конского волоса, покрытыми материалом, прошитым золочеными и серебряными нитками“.

Показания также свидетельствуют, что 4-го октября 1942 г. Ленниг лично вырвал из рук женщины 2 персидских ковра и шелковое стеганое одеяло на гагачьем пуху, положил к себе в автомашину и отвез эти вещи домой. При этом присутствовали капитан Виденрот и военный чиновник майор Гизеллер.

За кратковременное пребывание Леннига в Сталинграде он отправил в Германию 4-х солдат, которые отвезли награбленное имущество и ценные вещи его семье.

Бывшие сотрудники немецкой комендатуры далее показали: «Следуя примеру Леннига, жандармские коменданты комендатуры «Сталинград-Царица-Юг»—лейтенант Вильгельми и комендатуры «Сталинград-Центра»—капитан Виденрот организовали на подведомственных им территориях массовый грабеж. Используя вспомогательную полицию и жандармерию, они учиняли массовые обыски квартир и подвалов, отнимали у населения продовольствие, одежду, обувь и всякие драгоценности, которые в посылках ежедневно отправляли в Германию...»

Примеру сотрудников комендатуры следовали офицеры и солдаты 6-й немецкой армии, безудержно грабившие население и отправлявшие награбленное в Германию. Причем, на почве грабежа и дележа награбленного происходили вооруженные столкновения между немецкими и румынскими солдатами. Немцы отнимали награбленное у румын.

Командование 6-й германской армии издало тайный приказ по армии не препятствовать грабежам.

Таким образом, грабежи носили повсеместный и организованный характер в бывших оккупированных районах города Сталинграда.

Для облегчения грабежей мирное население города насильно изгонялось из своих убежищ, оставляя на месте по приказу немецких властей имущество, ценности и запасы продовольствия. При этом многих из жителей немцы по пути подвергали истязаниям, убивали.

На основании:

а) актов, составленных Сталинградской Областной Комиссией по поводу злодеяний в Дзержинском и других подвергавшихся оккупации районах города Сталинграда (акты по поводу обнаружения 516 трупов и 31 трупа, замученных граждан, акт по поводу увода советских граждан Дзержинского района города Сталинграда в немецкое рабство и др.);

б) показаний сотрудников немецкой комендатуры; комиссия устанавливает, что:

1. Руководящим центром злодеяний и зверств, учиняемых над мирными гражданами Дзержинского и других бывших оккупированных районов города Сталинграда была немецкая комендатура города.

2. Конкретными виновниками кровавых расправ, пыток и истязаний, совершенных в Дзержинском и других подвергавшихся оккупации районах города Сталинграда, являются: генерал-майор Лениng Пауль—комендант, майор Шпайтель Готлиб—зам. коменданта, капитан Виденрот—жандармский комендант комендатуры „Сталинград-Центр“, лейтенант Вильгельми—жандармский комендант комендатуры „Сталинград-Царица-Юг“, обер-инспектор Ешке Гельмут, лейтенант граф Люкнер—один из ближайших помощников Леннига, лейтенант Фохт Генрих—адьютант Шпайтеля.

3. Перечисленные выше руководители фашистского застенка осуществляли свои гнусные злодеяния не только из ненависти к советскому народу, но и в целях грабежа.

4. Массовые злодеяния и грабежи мирного населения поощрялись главным командованием действовавшей в районе Сталинграда, 6-й немецкой армии.

Акт подписали: члены комиссии: Трайнин, Мурашкина, Данилова, Тушнов, Ильинский.

# АКТ

**1943 года, 13 июля, г. Сталинград.**

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии по расследованию злодеяний немецких оккупантов в Ерманском районе гор. Сталинграда Я м ы ш е в Иван Антонович, проживающий в гор. Сталинграде, по ул. Ленина, 23, член исполкома Ерманского райсовета депутатов трудящихся С т р е л ь ц о в Николай Леонтьевич, проживающий в гор. Сталинграде, по Октябрьской ул., 5, работница швейной фабрики им. 8 марта Ш у с т о в а Татьяна Яковлевна, проживающая в г. Сталинграде, по Рязанской ул., 35 и работница обувной фабрики „Индопошива“ Ч у р с и н а Александра Павловна, проживающая в гор. Сталинграде, по 2 Заречинской улице, дом 4, составили настоящий акт о нижеследующем: сего числа рассмотрели заявления гр. Кошелевой Тамары Васильевны, бывшей работницы хлебозавода № 1 в г. Сталинграде, в данное время проживающей в селе Чернышках, того же района, Сталинградской области, гр. Смирновой Ольги Григорьевны, проживающей в гор. Сталинграде, поселок Бекетовка, протоколы опроса граждан — роботницы 4 кондитерской „Росглавхлеб“, в г. Сталинграде, гр. Мелехиной Антонины Александровны, 1892 г. рождения, бывшей работницы хлебозавода № 1 „Росглавхлеб“, проживающей в гор. Сталинграде, по Лекарской ул., 9 и рабочей хлебопекарни Ворошиловского р-на г. Сталинграда, бывшей работницы хлебозавода № 1 „Росглавхлеб“, гр. Смеловой Марии Андреевны, 1912 года рождения, проживающей по улице Лекарской 9, в гор. Сталинграде, заявление и протокол опроса Чокина Стефана Димитриевича, 1919 г. рождения, военнопленного румына ст. сержанта из 2 полка 1 кавдивизии, о злодеяниях немецких оккупантов в Ерманском районе, г. Сталинграда в момент его оккупации немцами и установили:

24 сентября, 1942 года, рабочие хлебозавода № 1 „Росглавхлеб“, спасаясь от бомб и пуль, укрылись в подвальном помещении здания Сталинградского Облпотребсоюза, по ул. Гоголя. В подвале оказалось 63 человека, включая 12 человек детей разных возрастов.

Немецкие войска, заняв эту часть города, стали удалять граждан из подвала. Они отделили женщин с детьми от мужчин и под угрозой смерти предложили гр-нам Гаврилову Захару Николаевичу, кочегару хлебозавода № 1 Виктору, фамилия которого не установлена, Ко-

шелеву Степану Николаевичу, 73-летнему старику, в ряду других вернуться в подвал и вывести оставшегося в подвале красноармейца, не прекращавшего стрельбу из автомата. Гаврилов Захар и другие были убиты, а Кошелев получил ранение в ногу.

Хорошие ценные вещи и продукты у граждан были немцами отобраны.

Мужчин, фамилии которых неизвестны, в количестве 10 человек немцы угнали и 9 человек из них расстреляли.

Также установлено, что немецкие оккупанты издевались над пленными красноармейцами, которых избивали кулаками, плетьми и прикладами ружей, без причин били и мирных граждан.

25 сентября, 1942 г., немецкие оккупанты заняли улицу Ленина. Несколько раз немцы приходили в убежище по ул. Ленина, 27, и у граждан требовали выдачи продуктов и вещей, а неподчинившихся под угрозой расстрела отправили за водой к колодцу, находящемуся около театра музкомедии. Воробьевой Наталии с 5-летней девочкой, чтобы принести воды немецким солдатам, пришлось итти под разрывами бомб.

Сидевшего у входа в убежище неизвестного гражданина, немец ударил ногой, а женщину—по щеке. Лежавшей на кровати старушке-еврейке 70 лет, немец приказал выйти на улицу, а когда она возвратилась в убежище, у нее левая сторона лица от удара револьвером была темно-фиолетового цвета. Другую старушку-еврейку этот немец застрелил в доме по ул. Ленина, 25.

У старика еврея были забраны немцами продукты, одежда, а ему предложено уйти в Калач.

9 октября, 1942 г., немцы ходили по убежищам и предупреждали, что кто не выедет в Калач из г. Сталинграда—будет расстрелян.

Означенные злодеяния немцев были совершены 193 пехотным полком.

Подписи: Ямышев, Стрельцов, Шустова, Чурсина.

## АКТ

### О ЗВЕРСТВАХ НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ В РАЙОНЕ СТАЛИНГРАДА

Наши бойцы, очистив от гитлеровцев один из районов Сталинграда, обнаружили ряд чудовищных издевательств немецко-фашистских разбойников над мирным населением.

Комиссией в составе капитана Алексеева, капитана Салата, старшего лейтенанта Тимофеева, представителей рабочих СТЗ Кузнецова А. Г. и Фомичевой В. М, составлен настоящий акт о нижеследующем:

1. В одной из землянок проживала 72-летняя гражданка Самойлова. Немецкий офицер вытолкнул ее из землянки и тут же застрелил. Труп Самойловой накрыли палаткой, а в землянке поместился офицер.

2. Застрелена и другая, 35 лет, гражданка со своим восьмилетним сыном. В блиндаже, где она жила, поселились немецкие офицеры. Фамилии гражданки установить не удалось, так как имущество ее немцы растащили, а документы сожгли.

3. В землянку гражданки Мухановой Марии Дмитриевны ночью ворвались немцы. Увидев слепую 80-летнюю старуху Самарину, фашисты вытащили ее на улицу и выбросили под откос оврага. Мухина М. Д. пытаясь защитить свою бабушку, но один из немцев вырвал из ее рук грудного ребенка и бросил через колючую изгородь в свинарник.

4. У гражданского населения немцы отобрали все продукты, одежду и отправили к себе в тыл.

Настоящий акт подписали: капитан П. М. Алексеев, капитан Н. И. Салата, старший лейтенант Тимофеев, рабочие Сталинградского тракторного завода: А. Г. Кузнецов, В. М. Фомичева.

* * *

В октябре, 1942 года, [illegible] фашистскими войсками в с. Орловка, по распоряжению немецкого коменданта (фамилия не установлена) были расстреляны Авдеев Иван Максимович, 19[illegible] года рождения, Животов Иван Нефедович, 1876 года рождения и Бондаренко Илья Михайлович, 1915 года рождения, за то, что они отказались работать на армию немецких оккупантов.

В начале декабря 1942 года, помощник начальника ст. Гумрак, унтер-офицер (фамилия не установлена), задержал двух, проходивших около станции, советских граждан, фамилии которых не установлены и, заподозрив их в принадлежности к партизанам, обоих расстрелял.

В январе, 1943 года, немецкие войска на ст. Гумрак разгружали картофель. К месту разгрузки подошла женщина (фамилия её неизвестна, очевидно, эвакуированная

из Сталинграда) и пыталась поднять несколько мерзлых картошек, за что была расстреляна немецким солдатом.

Кроме этого, немцами были расстреляны следующие граждане с. Городище: Верховинин Иван Терентьевич, 1904 года рождения, Мешков Виктор Васильевич, 1925 года рождения, Камнев Иван Федорович, 1902 года рождения, Быченко Иван Андреевич, 1908 года рождения, Волоскова Анна, 1926 года рождения, Фастов Павел, 1911 гога рождения, Квачев Дмитрий, 1887 года рождения и еще одна женщина (фамилия её не установлена).

Причины расстрела неизвестны.

(Из акта, составленного 19 июля, 1943 года, в селе Городище, Городищенского района, комиссией в составе: Дашко Григория Петровича, Подгорновой Нины Пантелеевны, Иванова Ильи Алексеевича).

* * *

## Заявление Елисеевой А. А., 1914 года рождения

„До вторжения немецких убийц в город Сталинград, наша семья состояла из пяти человек: мужа, работавшего на заводе „Красный Октябрь“ грузчиком в транспортном цехе, меня, сына Виктора 14 лет и двух семимесячных близнецов. В день, когда немцы ворвались в город, муж был на заводе и я не смогла уехать с ребятами за Волгу. Оставив свою квартиру, я перебралась к знакомым Гончаровым, по Демократической, дом № 20, где немцы нас и захватили.

13 ноября, несмотря на мороз, немецкие солдаты погнали раздетых и разутых людей на станцию Белая Калитва. Дорогой я заболела. У Вити от непосильного 35-километрового перехода опухли ноги. Мы не могли дальше двигаться. Нас оставили в селе Мартыновка.

В первых числах декабря раздался стук в дверь. Это были немецкие солдаты. Они требовали картошки. Я ответила: „Мы, сталинградцы, у нас у самих ничего нет, а что было, то давно уже отобрано“.—А сынишка Витя сказал: „—У нас был дедушка Ленин, он кормил нас хлебом, а у немцев и картошки нет“. Немцы тут же схватили сынишку и выбросили его из дома на улицу. Потом они оторвали от груди младшего младенца, которого я кормила, и со всей силой ударили о косяк двери. „Это советский выродок“—сказал один из детоубийц.

Через три дня нас погнали рыть траншеи. И вот здесь, когда я стала кормить второго своего мальчику Петю, подошел еще один изверг. Он выхватил у меня ребенка и бросил его в снег. От горя я потеряла сознание, а когда пришла в себя, ребенок уже замерз. Похоронить мне его не разрешили.

В январе 1943 года, при своем отступлении, немецкие звери еще раз избили меня прикладом. У них были раненые. Немецкие солдаты заставили женщин перевязывать раненых. Я отказалась оказать помощь убийцам моих детей, за что и была зверски избита. На несколько дней я потеряла сознание, из носа и горла у меня шла кровь.

Красная Армия освободила меня от фашистской неволи, избавила от страшной и кошмарной жизни у немцев.

От побоев через каждые 2-3 дня у меня идет горлом кровь, а у сына Вити по ночам бывают припадки и он кричит: „Мама, немцы!“.

Подпись: Е л и с е е в а.

## А К Т

1943 года, 20 августа, х. Демкин.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Демкинского сельсовета, Нижне-Чирского района, Г а в р и л о в Георгий Титович, контролер сберкассы Б а р н и к и н а Раиса Савельевна, учительница Л о м а к и н а Прасковья Даниловна, секретарь сельсовета Ф е д о т о в а Хритина Гавриловна и колхозник Г у с е в Савелий Фотеевич составили настоящий акт в том, что немецко-фашистские войска, в период временной оккупации ими хутора Демкина, с 1 сентября 1942 года по 23 ноября того же года, учинили зверскую расправу над мирным населением. 8 ноября, 1942 года, местной немецкой комендатурой был подписан приказ о расстреле за связь с партизанами граждан хутора Демкина.

Приказ был отпечатан на пишущей машинке на русском языке и развешен на видных местах хуторов: Демкина, Ермохино, Ильмень-Чирский Нижне-Чирского района. На второй день немецкие изверги вывезли на автомашине перечисленных в приказе граждан: Журавлеву Пелагею Павловну, Антонову Татьяну Петровну, Антонову Евдокию Ивановну, Филиппова Александра Николаевича,

Чеботарева Федора Петровича, Полякова Семена Акимовича и расстреляли их.

Расстрелянные граждане являлись мирными гражданами и связи с партизанами не имели.

Подписи: Гаврилов, Барыкина, Ломакина, Федотова, Гусев.

## АКТ

1943 года, 24 июня, комиссия в составе: председателя колхоза им. Ленина, Котельниковского района, Сталинградской области, Савченко С. С., депутата Котельниковского сельсовета Ломакиной А. Г. и жительницы колхоза им. Ленина Полубедовой Ф. А. составили настоящий акт о нижеследующем:

24 июня, 1943 года, колхозники колхоза им. Ленина Иванченкова Елена Иоповна, Пономарева Федосия Васильевна и Кондратенкова Виктория Артемовна подали заявление о том, что немецкие войска во время оккупации Котельниковского района, расстреляли мирных советских женщин-колхозниц колхоза имени Ленина—Доморощину Соломию Матвеевну, 52-х лет, ее дочь Доморощину Таисию Иоповну, 18 лет, Фоменко Александру Васильевну, 29 лет и Скворцову Анастасию Алексеевну, 29 лет.

После тщательного расследования, комиссия установила, что колхозниц Доморощину С. М., Доморощину Т. И. и Скворцову А. А. немецкие офицеры расстреляли на колхозном дворе, а Фоменко А. В. в балке, за 4 клм. от колхоза.

Трупы Доморощиной С. М., Доморощиной Т. И. и Скворцовой А. А. немецкие офицеры приказали зарыть на месте расстрела. Немецкие солдаты собрали колхозников, заставили их вырыть ямы и зарыть расстрелянных.

Труп расстрелянной колхозницы Фоменко А. В. был обнаружен лишь после освобождения района от немецких оккупантов, привезен в колхоз и похоронен на кладбище.

Подписи: Савченко, Ломакина, Полубедова.

## АКТ

1943 года, июня месяца.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по установлению злодеяний, учиненных немецко-фашистскими захватчиками в х. Демкино, Н-Чирского района, Сталинградской области, в составе: председателя сельсовета т. Ермохина

М. Н., председателя колхоза „Свой труд“ К у р к и н а Н. С., врача К о р о б к о в о й З. С., санитарки И л ю х и н о й А. А., колхозниц: С а м о л и н о й Д. Ф., П р о х о р о в а П. А. составили настоящий акт о нижеследующем:

В начале августа месяца 1942 г., в хутор Демкино ворвались немецкие захватчики. С первого же дня они объявили в приказе: „Кто не донесет о местонахождении партизан, будет расстрелян“. После этого начались аресты, обыски. Немецкие захватчики арестовали Журавлеву Александру Афанасьевну — 25 лет, Шарову Олимпиаду Ефимовну — 38 лет, Черноморова Александра Федоровича — 13 лет, Митлева Антонина Григорьевича — 12 лет и других. Арестованные на допросах подвергались жестокому избиению, пищи им никакой не давали и очень редко принимали для них передачу от родственников. Арестованных содержали в землянке и в погребе под замком.

19 ноября, 1942 года, немецкий комендант отдал приказ о расстреле арестованных. В этот день увели на расстрел 6 человек. В последних числах марта месяца расстрелянных немецкими захватчиками разыскали в двух клм. от х. Демкино. Трупы их были отрыты и похоронены в братских могилах, среди них жители хутора Демкино:

1. Антонова Евдокия Ивановна, [illegible]-х лет, при осмотре трупа оказалась простреленной грудь.
2. Антонова Татьяна Петровна, 21-х лет, при осмотре трупа оказалось: череп разбит, глаза выколоты, ноги перебиты, в области живота три пулевых раны, разбита челюсть.
3. Журавлева Пелагея Павловна, 23-х лет — выбит левый глаз, переломлена правая нога, в груди пулевая рана.

Подписи: Е р м о х и н, К у р к и н, К о р о б к о в а, И л ю х и н а, С а м о л и н а, П р о х о р о в

## А К Т

1943 года, 27 апреля, колхоз имени 8-го марта, Ново-Аксайского сельского совета, Верхне-Курмоярского района, Сталинградской области.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя Ново-Аксайского сельского совета А л и к о в а Трофима Ивановича, председателя колхоза имени 8-го марта Ново-Аксайского сельского совета Н а б е р е ж н о г о Василия Афанасьевича и колхозников того же колхоза Ф а л ь к и н а Петра Кирилловича и М а к с и м о в а Алексея Ефимовича на основании заявления колхозниц

колхоза имени 8-го марта, Ново-Аксайского сельского совета, Дудко Пелагеи Ивановны, Бороденко Евдокии Митрофановны и Реуновой Агафьи Стефановны, протокола опроса свидетелей—Дудко Пелагеи Ивановны, Титовой Раисы Акимовны, Бороденко Евдокии Митрофановны, Реуновой Агафьи Стефановны, Ивановой Александры Михайловны и Максимовой Пелагеи Григорьевны, жителей колхоза имени 8-го марта, Ново-Аксайского сельского совета и личного осмотра места расстрела и могилы установили: 17 августа, 1942 года, солдаты немецкой армии расстреляли: Дудко Сергея Михайловича, жителя колхоза имени 8-го марта, за то, что он просил возвратить взятые у него бритву и хлеб. Труп был оставлен на улице и подобран Дудко Пелагеей Ивановной—матерью расстрелянного. 28-го августа, 1942 г., гестапо арестовало граждан колхоза имени 8-го марта, Ново-Аксайского сельского совета Бородаенко Петра Федоровича и Реунова Петра Ивановича. Арестованные были зверски избиты, вывезены в степь и расстреляны. Трупы расстрелянных увезены гестаповцами.

Подписи: Аликов, Набережной, Фалькин, Максимов.

* * *

5 августа, 1942 года, при оккупации немцами х. Распопинского, Клетского района, был арестован демобилизованный по ранению лейтенант РККА тов. Комиссаров Сергей Степанович, 1915 года рождения. На допросах его подвергали зверским пыткам: избивали до потери сознания, секли плетьми, били по коленам прикладом винтовки. Тов. Комиссарова обвиняли в том, что он ведет разведку в пользу своей родины. Не добившись от тов. Комиссарова нужных сведений, немцы выкололи ему глаза.

Вместе с тов. Комиссаровым был арестован Попов Петр Григорьевич, 1917 года рождения, инвалид, работал счетоводом при Распопинской МТС. На допросах тов. Попова подвергли жестокому издевательству: отрубили пальцы левой руки, секли плетьми, избивали кулаками, обвиняя в шпионаже в пользу Красной Армии. Т.т. Комиссарова и Попова немцы расстреляли.

(Из акта, составленного 12 января, 1943 года, в хуторе Распопинском, Клетского района, Сталинградской области, комиссией в составе: председателя сельсовета Сонина Михаила Федоровича, секретаря сельсовета Никитина Василия Ильича, колхозника Шамкина Арсения Алексеевича).

## АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, лейтенант Борисов М. Н., санинструктор Сизухин, санитар Редкина, красноармеец Кириллов, составили настоящий акт в том, что в поселке Безымянном, который занимали немецкие войска, нами обнаружены 3 трупа.

1. Женщина 50—55 лет. Отрублено полголовы (лицо).

2. Женщина 30—35 лет. Изнасилована, после чего казнена. Вырезаны обе груди. Отрезана верхняя губа и отрезан подбородок.

3. Мальчик 12—13 лет, видимо сын казненной женщины, расстрелян. Фамилии зверски убитых граждан не установлены. В чем и составлен настоящий акт.

Подписи: лейтенант Борисов, санинструктор Сизухин, санитар Редкина, красноармеец Кириллов.

## АКТ

1943 г., 15 июля, х. Александровка.

Мы, нижеподписавшиеся, граждане х. Александровка, в составе: председателя колхоза Любченко Филиппа Ивановича, бригадира колхоза Поповой Анны Александровны и колхозников: Санеевой Марии Федоровны, Науменко Дарьи Ивановны, Звездиной Анастасии Никитичны, составили настоящий акт о нижеследующем:

В период оккупации немецко-фашистскими войсками х. Александровка, Чернышковского района, Сталинградской области, немецкие солдаты и офицеры чинили зверские расправы над мирными гражданами.

15 декабря, 1942 года, неизвестной немецкой частью был арестован Чимирис Иван Емельянович, 1910 года рождения, за то, что им было взято из колхозных амбаров пять чувалов хлеба, который был собран колхозниками для семян, немцы же стали выбирать зерно из амбаров для своей армии. Чимирис И. Е. решил взять зерно из амбаров с целью не дать немцам вывезти колхозный хлеб. За это его три дня держали под охраной в сарае. При допросе подвергали избиениям, выбили все зубы. Затем И. Е. Чимирис вывезли в станицу Морозовскую, Ростовской области, где и расстреляли в присутствии Федо-

рова Ивана Павловича, которому немцы вручили одежду расстрелянного и приказали везти ее в хут. Александровка, показать г-нам и сообщить им о расстреле Чимириса

Подписи: Любченко, Попова, Синеева, Науменко, Звездина.

## АКТ

1943 года, 18 июня, х. Голубой.

„Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя Голубинского сельсовета Сотниковой Таисии Михайловны, колхозницы Ирхиной Анны Алексеевны, избача Голубинского сельсовета Конновой Антонины Владимировны, колхозницы Григорьевой Марии Дмитриевны и депутата сельсовета Павловой Натальи Тимофеевны, составили настоящий акт о убийствах, издевательствах и пытках, учиненных немецкими оккупантами и их союзниками над мирными гражданами, проживающими на территории Голубинского сельсовета, Сиротинского района, Сталинградской области.

Немецкие мерзавцы расстреляли гражданку Пухову Пелагею Ивановну, которая укрывалась от вражеской бомбежки и артиллерийского обстрела в своем погребе. Мужу Пуховой Пелагеи Ивановны — Пухову Федору Ивановичу — в это же время нанесли четыре раны. Немцами расстрелян [illegible] Иосиф Моисеевич только за то, что он еврей. Расстрел производился 15 августа 1942 года, в хуторе Голубой, Сиротинского района, Сталинградской области. Трупы расстрелянных не разрешали убирать в течение 10—15 дней. Виновниками и ответственными за описанные выше злодеяния и расстрелы мирных советских граждан комиссия считает немецкую армию и командование, которые размещались во время оккупации в х. Голубой, Сиротинского района, Сталинградской области.

Председатель комиссии Сотникова, члены комиссии: Григорьева, Павлова Н. Т., Коннова А. В., Ирхина А. А.

## АКТ

1943 года, 14 июня, х. Бобровский—II, Серафимовичского района.

Мы, нижеподписавшиеся: уполномоченный районной комиссии Петров М. И., граждане хутора Бобровского—II Лосев К. В., Миронова Р. И., Якунин Т. В., Зрянина К. И. составили настоящий акт о нижеследующем:

2-го августа, 1942 года, немецко-итальянские войска, заняв х. Бобровский—II-й, всех мужчин и стариков, в количестве не менее 60 человек, в том числе трех красноармейцев, из которых один был тяжело ранен, обвинили в связи с партизанами и загнали их в Глуховский овраг, на горе Шпиль, над рекой Дон, оставив под усиленной охраной итальянских автоматчиков. Под угрозой расстрела было запрещено выходить из колонны по каким бы то ни было надобностям. В Глуховском овраге их продержали до вечера, а в ночь раздетых, разутых, голодных погнали в глубокий немецкий тыл. По пути следования всех мужчин заставили везти мотоциклы, нагруженные ранеными итальянскими солдатами. Колхозники везли мотоциклы на гору от хутора в степь на расстоянии 2-х километров. В пути следования конвоиры не разрешали выходить из строя колонны, а тех, кто отставал от колонны вследствие усталости конвоиры безжалостно избивали прикладами винтовок, кулаками, топтали ногами. Так были избиты: Гончаров Ф. Я.—66 лет (после побоев заболел—и через две недели умер); Позднеев С. П.—73-х лет; Лосев К. В.—65 лет; Зерщиков И. С., Лащенов С. М. и Рудаковский А. К.—инвалид 1-й группы.

В этом же хуторе, 8-го августа, 1942 года, итальянцы собрали всех женщин, детей и загнали около 300 человек в дом Рябова, и 200 человек—в Глуховский овраг, над рекой Дон. Первую партию, в 300 человек, в ту же ночь отправили без одежды, хлеба и воды в степь и голодных пригнали в балку у хут. Верх. Осинок, где велели им лечь на землю, и не разрешали никому, угрожая расстрелом, вставать. В пути следования в глубокий тыл, конвоиры из итальянских автоматчиков не давали гражданам отдыха, не давали и воды.

7 августа, ночью немецко-итальянские войска выгнали вторую партию из хутора Бобровского II-й и погнали в глубокий тыл, под охраной немецко-итальянских солдат. По пути следования гражданам не давали ни воды, ни хлеба и не разрешали выходить из колонны отдыхать, несмотря на просьбы и мольбы женщин с грудными детьми. Дети плакали, просили есть, хлеба не было, просили пить, воды не было. В пути следования итальянцы производили обыски граждан и хорошие вещи отбирали.

Во время пребывания на хуторе, немецко-итальянские войска проводили грабеж и издевались над мирными жителями. Когда собрали всех женщин в дом Рябова и в Глуховский овраг, то итальянские солдаты уводили моло-

дых женщин и девушек из толпы, и под угрозой расстрела насиловали их.

Согнав всех мужчин в Глуховский овраг, итальянцы пошли по дворам и выгоняли стариков, которые от разрыва снарядов укрывались в щелях. Во дворе гражданина Котова Александра Васильевича, итальянцы выгнали тех, кто находился в щели. Котов А. В. вылез из окопа, но встать не мог, так как был инвалидом (не имел одной ноги). И за то, что не встал перед итальянским солдатом, был застрелян из автомата. Также был расстрелян и гражданин Коротков Василий Семенович, рождения 192. года, больной, находившийся вместе с семьей — отцом и матерью на своем дворе в укрытии. Так расправлялись немецкие захватчики во время оккупации с мирными жителями х. Бобровского II-й, Серафимовичского района Сталинградской области.

Подписи: Петров, Лосев, Зрянина, Якунин, Миронова.

* * *

Во время захвата немецкими военными частями хутора Ермохинского, Нижне-Чирского района, Сталинградской области, ими были учинены бесчисленные грабежи имущества, как отдельных граждан, так общественных и государственных учреждений.

1. Немцы разгромили и сожгли школьное здание, клуб МТС, колхозный клуб, колхозные и бригадные усадьбы, постройки, 8 колхозных ферм, 16 домов колхозников.

2. Сожжено и уничтожено 1025 га посева хлеба на корню, в копнах и скирдах.

3. Увезено колхозного хлеба — 578 центнеров пшеницы, 300 центнеров ржи.

4. Уничтожено 1615 га колхозного сенокоса и 2100 центнеров колхозного сена в скирдах. Разгромлены и уничтожены мастерские МТС, машины, станки, запасные части.

5. Разгромлено и уничтожено все школьное оборудование, в том числе физический и химический кабинеты, библиотека, 300 парт и др. оборудование. Сожжена библиотека изба-читальни и МТС, оборудование и имущество сельПО, амбулатории, аптеки, ветеринарного участка, маслозавода.

6. Отобрано у населения и угнано, зарезано и уничтожено 87 коров, 82 теленка, 420 овец, 154 свиньи, 820 штук разной птицы, отобрано 350 пудов разного хлеба в зерне и мукой, 280 пудов картофеля и много других продуктов.

7. Отобрано у населения 85 пар различной обуви, 27 костюмов, 18 пальто мужских и дамских, 57 рубашек и юбок, 125 дамских платьев, 90 пар белья, много разной посуды, домашней утвари. Немецкие звери-палачи причинили населению огромные убытки.

(Из акта, составленного в хуторе Ермохинском, Нижне-Чирского района, Сталинградской области, комиссией в составе: председателя Ермохинского сельсовета Прохорова, учителя С. Ш. Букова и казаков-колхозников: Пильщикова, Соловьева И. М., Смольниковой Е. Т., Пучкова Е. И., Аверкина Е. А., Камышановой Е. Д., Ермохина Т. Т., Горячева П. Н., Венедиктова А. И., Турченкова М. М., Демкина А. М. Камышапова Т. П. и председателя колхоза „Свой труд" Прохорова.

## АКТ

**1942 года, 23 ноября.**

Мы, нижеподписавшиеся, ст. политрук Зевлевер А. З., батальонный комиссар Кузнецов А. А., ст. политрук Луцицкий И. Н., мл. лейтенант Мызников, мл. сержант Пальцин, гражданки хутора Большой, Серафимовичского района, Сталинградской области, Можарова Наталья Михайловна и Антипова Прасковья Михайловна, составили настоящий акт о нижеследующем:

При освобождении от немецко-румынских оккупантов хутора Большой, Серафимовичского района, и деревни Пронино, Перелазовского района, Сталинградской области, нами установлены в указанных селениях грабежи и издевательства над советскими людьми со стороны немецко-румынского командования.

1. Немецкие оккупанты, посчитав за партизан советских граждан хутора Большой, только потому, что они во время боя прятались в щелях и погребах, зверски замучили и убили: 1. Кумова Федора Ивановича, 36 лет, глухонемого; 2. Сутунова Петра Алексеевича, 69 лет; 3. Багрова Архипа Ивановича, 55 лет.

2. По заявлению гр-н хут. Большой Антиповой Прасковьи Михайловны и Можаровой Натальи Михайловны, при эвакуации граждан хут. Большой и дер. Блиновой в дер. Пронино немецко-румынское командование не разрешило брать с собой никаких носильных вещей, одежды и продуктов. На сборы для эвакуации дали пять минут, под

предлогом, что через три дня все граждане вернутся обратно к себе в хутор. Погнали всех этапом. Оставшиеся без надзора вещи, скот, одежду и продукты оккупанты разграбили, поломали и пожгли.

У гр-ки Тарасовой Матрены Михайловны немецкие оккупанты взяли 40 штук кур, свинью, корову, швейную машину, выкопали всю картошку на приусадебном участке и побили всю посуду, отобрали даже детские вещи и игрушки. Все вещи, скот и продукты немцы отобрали и у гр-ки Антиповой Прасковьи Михайловны. У нее же немецкие оккупанты взяли, уже в пути следования по этапу, последнюю корову. Эвакуированные граждане из дер. Блиновой и хут. Большой в деревню Пронино, четверо суток в ноябрьские морозы находились под открытым небом. Имелись массовые случаи болезней на почве простуды и смерти. Так, умер ребенок красноармейца Гурова Филиппа Михайловича Валентин, в возрасте 2 лет. Второй ребенок Алексей, в возрасте 4 лет тяжело болел.

По заявлению гр-ки Нестеровой, румынский комендант избил ее и порвал на ней платье только за то, что она не пропустила его на чердак. У нее же румынские оккупанты отобрали телку, 24 курицы, поросенка, 2 овцы, посуду и прочие вещи и продукты.

Факты грабежа, зверств и издевательств подтверждаются многочисленными заявлениями граждан названных населенных пунктов.

Подписи: ст. политрук Зевлевер, бат. комиссар Кузнецов, ст. политрук Лущицкий; мл. лейтенант Мызников, мл. сержант Пальнин, гр-ки хутора Большой Можарова Н. М., Антипова П. М.

## АКТ

„6" декабря 1942 года.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о следующем: четыре месяца село Жутово 1, Сталинградской области, находилось под властью немецко-румынских оккупантов. Первые три дня были предоставлены немецким солдатам для разгула и грабежа.

Пьяные гитлеровские головорезы грабили, насиловали женщин и девушек, избивали и расстреливали взрослых и детей. При содействии предателя—старосты Коновалова Степана Ивановича—немедленно была проведена перепись населения, учет скота, птицы и другого имущества. И гит-

леровцы приступили к „организованному" грабежу. Немецко-румынские мерзавцы отобрали у колхозников 210 волов и коров, не оставив в колхозе ни одной коровы, взяли 255 телят, 140 свиней, 370 кур, 600 овец, угнали 370 лошадей и верблюдов, увезли 3200 центнеров ржи, 100 центнеров пшеницы, 300 центнеров горчицы. Отобрали лично у колхозников картофель, капусту, всю одежду; разрушили и уничтожили две школы, 12 колхозных домов, в том числе здание правления колхоза, дом сельПО и др.

По предварительному подсчету правления колхоза, немецко-румынские захватчики причинили колхозникам убыток на 3 миллиона рублей.

Акт подписали: председатель сельсовета Р. К. Калашников, член сельсовета П. С. Гринько, колхозники И. В. Ковригa, А. Ф. Житкова, представитель Красной Армии майор Полтораков".

## АКТ

„Мы, нижеподписавшиеся, жители освобожденного села Песчанка — Ушаков И. М., Лисунов А. М., Чертов Н. М., Выходцева А. А. и представители действующей армии капитан Спивак М. И., капитан Гриневский В. В., старший лейтенант Викторов В. И., красноармеец Белоусов и красноармеец Саньков составили настоящий акт о нижеследующем:

Заняв село Песчанка, немецко-фашистские мерзавцы начали чинить расправу и насилия над мирными советскими гражданами села, грабить их добро, разрушать жилища.

Гитлеровские бандиты зверски растерзали, исколов штыками, 73-летнюю гражданку Орлову Наталью Петровну за то, что она не дала немцам хлеба, которого у нее и не было.

Железнодорожника-пенсионера Патютькина Ефима Никитовича, отказавшегося отдать немецкому солдату ведро, фашистские изверги заставили вырыть себе яму, а затем расстреляли.

... У жителей немецко-фашистские грабители, на третий день своего пребывания в селе, забрали весь скот, отправив в Германию, продовольствие и личные вещи. Население терпело голод, лишения, систематически запугивалось немецкими солдатами и офицерами. За четыре с половиной месяца оккупации в селе умерло от голода, лишений и болезней 230 человек.

Гитлеровские вояки загадили и превратили в развалины цветущее в прошлом село. Большинство домов и церковь немцы разобрали для постройки блиндажей и дзотов, а жителей выгнали в тесные и сырые землянки. Из 750 домов в селе осталось только 45 домов. В центре села, где находился сквер, немцы устроили кладбище. Все культурные учреждения села—больница, школа, детсад—разрушены или сожжены.

Жители села Песчанка: Ушаков И. М., Яксунов А. М., Чертов Н. М., Выходцева А. А.

Представители Действующей Армии: капитан Сливак М. И., капитан Гриневский В. В., старший лейтенант Викторов В. И., красноармеец Саньков, красноармеец Болоусов.

## АКТ

**1943 года, 19 июля, с. Городище.**

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: Дашко Григория Петровича, Подгорновой Нины Пантелеевны и Иванова Ильи Алексеевича, рассмотрев заявления граждан с. Орловка, Городищенского района, Сталинградской области, Авдеевой М. Ф. и Бондаренко М. В. опросив граждан с. Городище: Свиридова И. О., Меняйлова А. В., Верховитина Е. К., Мешкова П. Д., Меняйлова П. П., Камнева В. И., Лаврова С. Р., Чурсина С. И., жителей с. Орловка: Нечаева И. Е., Бондаренко М. В., Авдеева М. К., Панкратова А. М., Ильина Я. М., Гришина А. Н., Князева П. И., Ревякина И. П., жителей ст. Гумрак: Гуськова П. Я., Гуськова Я. П., жителей с. Александровка: Чеботарева С. Д., Чернышева И. М., Белолипецкой Р. И. и др., составили настоящий акт о нижеследующем:

Село Городище и Орловка, хутор Александровский и ст. Гумрак были оккупированы немецко-фашистскими войсками в начале сентября 1942 года. Сразу же после занятия указанных пунктов началось повсеместное издевательство над мирным населением и убийства.

За то, что отказался отдать немцам свои продукты, был расстрелян 60-летний старик, фамилия которого не установлена.

В сентябре 1942 года, немецкие солдаты явились в хутор Александровка к гр-ну Хлебову, 70 лет, и начали отбирать у него продукты, а когда Хлебов сказал им: „Вы

в листовках пишете, что население не грабите, а сами все отбираете", то немцы вывели его во двор и расстреляли.

В октябре 1942 года, немецко-фашистскими войсками в с. Орловка, по распоряжению немецкого коменданта (фамилия неизвестна) были расстреляны Авдеев Иван Максимович, 1909 года рождения, Животов Иван Нефедович 1878 года рождения и Бондаренко Илья Михайлович, 1915 года рождения — за отказ работать на немецких оккупантов.

В с. Городище немецкие солдаты зимой с 78-летней старухи Меняйловой Анны сняли шубу и при этом избили ее. У гражданина Саблина Ивана отняли валенки и фуфайку, а у его жены — фуфайку и заставили их по морозу итти раздетыми.

В с. Орловка на улице, зимой, немецкие офицеры сняли валенки со стариков Животова Петра и Дубцова Семена, оба старика простудились и болели. Дубцов вскоре умер. Тогда же с колхозника Дубцова Николая Петровича немцы сняли полушубок, а когда он вышел на улицу в шубе, — сняли и шубу.

В ноябре 1942 года, к жительнице с. Орловка, Ревякиной Анастасии, 72-х лет, явились 3 немца, избили ее и взяли все теплые вещи.

В октябре 1942 года, немецкий солдат остановил проходящего по поселку Гумрак гражданина Гуськова Якова Петровича, 1883 года рождения, избил его и заставил работать. В декабре 1942 года, два немецких солдата явились к Токареву Алексею Спиридоновичу, 1885 года рождения, и начали ломать сарай. Старик пытался воспрепятствовать этому, за что был избит железной лопатой, в течение 4 месяцев болел и в настоящее время инвалид.

Подписи: **Дашко**, **Подгорнова** и **Иванов**".

## АКТ

„Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя Блиновского сельсовета, Перелазовского района, **Карпова** Георгия Акимовича, председателя колхоза „Путь бедноты" **Родина** Трофима Климовича, колхозницы колхоза „Путь бедноты" **Королевой** Пелагеи Виссарьевны, колхозника этого же колхоза **Малахова** Василия Константиновича и инвалида Отечественной войны **Каледина** Михаила Андреевича составили настоящий акт о следующем:

15 октября, 1942 года, по распоряжению коменданта — немецкого офицера неизвестной воинской части, — жителям колхоза „Путь бедноты" было предложено немедленно покинуть дома и следовать по направлению хутора Пронина, Перелазовского района. В конце хутора, около дома колхозника Гордеева Василия Григорьевича по приказанию румынского офицера весь личный скот 65-ти семейств колхозников (коровы, овцы, свиньи и т. д.) был отобран, а жителей под конным конвоем румынских солдат, вооруженных автоматами, погнали по направлению хутора Карасева. 16 октября, 1942 г., на бугре около х. Пронина, румынские солдаты в количестве 3-х человек, вооруженные автоматами, отобрали продукты питания у большинства колхозников, в частности, у колхозницы Чекуновой Раисы Ивановны, Мажаровой Александры Кузьминичны; у кузнеца Дьяконова Варсонофия Семеновича отобрали 300 рублей денег, избив его при этом.

Колхозницу этого же колхоза, гражданку Д., рождения 1910 года, мать двоих детей, фашистские солдаты, угрожая оружием, изнасиловали.

На другой день уже трое немецких солдат пытались изнасиловать гражданку Д., но поднятый ею крик остановил их. Избив кулаками Д., немцы ушли. Крик Д. о помощи слышала Горбатова Варвара Фоминична.

13 октября, 1942 года, колхозник колхоза „Путь бедноты" Малахов Василий Константинович 56 лет, на паре быков поехал к своим родным из хутора Блинова в хутор Фомин, Чернышковского района. Два румынских жандарма, найдя гражданина Малахова Василия Константиновича в хуторе Фомином, связали ему руки, избили до потери сознания, а затем велели ехать в хутор Блинов. За хутором Фоминым жандармы отобрали у Малахова В. К. все продукты питания, самого его сбросили с арбы среди дороги и угнали быков, оставив семью Малахова, состоящую из 6-ти человек, без средств к жизни.

Подписи: Карпов, Родин, Каледин, Малахов, Королева.

## АКТ

1943 года, 23 июня.

Составлен комиссией по расследованию фактов о зверствах и издевательствах немецко-фашистских властей над мирными советскими гражданами в хуторе Распопино, Клетского района, Сталинградской области за время окку-

вадии с 29 июля 1942 года по 22 ноября 1942 года. Председатель комиссии Моисеенко Алексей Николаевич, члены комиссии: Милованов Степан Андреевич, Кузнецов Варфоломей Митрофанович, Немцова Матрена Георгиевна. Расследование производилось путем опроса потерпевших и свидетелей-очевидцев.

**Установлено:** 1942 года, 29 июля, хутор Распопино был занят немецко-фашистскими войсками. Вступив в хутор, немцы арестовали ни в чем неповинных советских мирных граждан, колхозников колхоза им. Буденного: Аблизина Андриана Митрофановича—1888 года рождения, Нерезова Павла Васильевича—1886 года рождения, Лащенова Петра Андриановича—1903 года рождения, Зрянина Бориса Уколовича—1892 года рождения—рыбака, Зрянина Филиппа Борисовича—1910 года рождения, рабочего Заготзерно, и запрягли их, как животных, в конные грабли и заставили возить эти грабли вокруг хутора, а вслед ходили немецкие автоматчики. Немецкое командование имело целью обнаружить таким путем минное поле.

30 июля 1942 года, немецкое командование выгнало всех граждан хутора Распопино из домов и квартир в степь.

15 августа, немецкие изверги арестовали Кузнецова Варфоломея Митрофановича,—1907 года рождения, колхозника колхоза им. Ворошилова, подозревая его в том, что он коммунист. Не имея фактов для предъявления ему обвинения, комендатура 16 августа 1942 года, дала распоряжение своим солдатам запречь Кузнецова в тачку. В пару ему подпрягли Шишлина Василия Ивановича и заставили их возить песок с речки на немецкое кладбище в сопровождении немецкого автоматчика. Когда Кузнецов и Шишлин обессиленные не могли везти тачку с песком, немецкий солдат избивал их сапогами и прикладом автомата. Кузнецов и Шишлин возили песок, кирпич, глину на протяжении 15 дней, а затем их отправили в тыл, в немецко-фашистское рабство. Кузнецов трижды бежал, дважды немцами задерживался и в третий раз был отбит Красной Армией. В настоящее время Кузнецов проживает в хуторе Распопино, Шишлин находится в рядах Красной Армии.

Немцы издевались и над другими советскими гражданами. Они заставили Сухорукова Антона Дмитриевича, 73 лет, сторожа колхоза им. Ворошилова и его внука Сухорукова Александра Георгиевича, 1927 года рождения, носить на себе в ночное время воду на передовую линию фронта за 3-4 километра.

Вышеперечисленные факты подтверждаются показаниями потерпевших и свидетелей очевидцев: Пуховой Дарьей Федоровной, Кузнецовым Варфоломеем Митрофановичем, Скудновым Александром Даниловичем, Земцовой Марфой Евграфовной, Прохоровой Ниной Васильевной, Новоходцевой Ульяной Ивановной, Аблизиным Андрианом Митрофановичем, Скудновой Евгенией Максимовной, Мельниковым Иваном Николаевичем, Прониной Наталией Андреевной и др. г-н, которые проживают в хуторе Распопин».

Подписи: Моисеенко, Кузнецов, Скуднов, Немцова, Милованов.

## АКТ

1943 года, 27 июня, х. Хмелевой, Сиротинского района.

Комиссия, в составе председателя сельского совета Муковниной Пелагеи Евграфьевны, председателя колхоза „Коммунар" Русова Якова Терентьевича и лейтенанта Муковнина Михаила Евграфьевича, на основании поступивших материалов, установила:

16 августа, 1942 года, немецко-фашистские захватчики в хуторе Зимовном, Хмелевского сельсовета, ранили 73 летнего Суслина Митрофана Федоровича, а потом, под видом оказания медицинской помощи, издеваясь, сделали ему подкожное впрыскивание, после которого через несколько часов старик умер.

В ночь с 27 по 28 августа, 1942 года, фашистские звери избили плетью 14 человек местных жителей: Алентьеву Марию Максимовну—15 лет, Маркину Анфису Тимофеевну—15 лет, Алентьеву Евдокию Васильевну—47 лет, Чередниченко Федосию Корнеевну—45 лет, Фетисову Антонину Борисовну—20 лет, Свистунову Александу Гаврилову—27 лет, Муковнину Татьяну Ипполитовну—38 лет, Муратова Филиппа Григорьевича—47 лет, Фетисову Матрену Николаевну—37 лет. Изюмину Надежду Ивановну—50 лет, Брехова Петра Яковлевича—57 лет, Суслева Ивана Яковлевича—55 лет, Самохину Мавру Петровну—42, Бормотова Георгия Владимировича—62 лет.

Запретив местным жителям под угрозой расстрела выходить на улицу после 8 часов вечера, немцы в то же время выгоняли под угрозой оружия полуодетых жителей тушить пожар, и одних били за то, что они вышли по их же приказу, других за то, что они отказывались выйти. Нанесенные побои были настолько тяжелы, что Изюмина Н. И.,

Муковнина Т. И., Алейтьева Е. В. и другие без посторонней помощи не смогли дойти к дому, а остальные долго носили на теле вспухшие багровые кровоподтеки.

21 сентября, 1942 года, немецкие офицеры в хуторе Зимовном, узнав, что Богданова Александра Ивановна —57 лет, является матерью летчика, ворвались в ее квартиру, ограбили все имущество и потребовали фотографию сына. При обыске немецкие варвары изорвали на Богдановой всю одежду, избили ее до полусмерти, и нагой выбросили на улицу. После этого Богданова заболела и вскоре умерла.

В ноябре месяце 1942 года, немецкий офицер Севальд приказал посадить в хлев вместе со свиньями молодых девушек Фетисову Антонину—20 лет и Шацкову Таисию —19 лет за то, что они, приневоленные работать в офицерской кухне, отказались от сожительства с немецкими офицерами.

За период оккупации, с 16 августа 1942 года по 24 ноября 1942 года, немцы брали у населения все, начиная от крупного рогатого скота и кончая кухонной утварью и детскими игрушками. Все дома и хозяйственные постройки разбили и сожгли. Варварски уничтожили все фруктовые сады.

За время своего хозяйничанья немецко-фашистские дикари превратили цветущий хутор Хмелевой в груду развалин.

Акт подписали члены комиссии: Муковнина, Русов, Муковнин.

## АКТ

1943 года, 12-го июля.

Мы, нижеподписавшиеся, член районной комиссии Серафимовичского района Росляков Михаил Ефимович, представитель Басковского сельсовета, Серафимовичского района, Маврина Анна Васильевна, гр-ка х. Баски Ермилова Любовь Никоновна и медицинский фельдшер Полякова Елена Кирилловна, установили в хуторе Баски следующие злодеяния, учиненные немецко-фашистскими захватчиками над мирными гражданами:

1. Шишкину Евдокию Самойловну, 23 июля 1942 года, немцы жестоко избили.

2. Пронину Ефросинью Даниловну, при выходе из блиндажа, 26 июля 1942 года, немцы по очереди били, приставляя к груди автоматы и грозя расстрелом.

3. Рудакову Пелину Гавриловну немцы четыре раза ударили в ухо и она упала без сознания, а когда пришла в сознание, то немцы приставляя к ее груди кинжал, требовали выдачи партизан.

4. Андрюсенко Петра Павловича—1918 года рождения, немцы убили из автомата через окно в квартире.

5. Бабкину Марьяну Мартыновну, 65 лет и Топилину Марию Даниловну, 27 лет, 23 июля, 1942 года, немецкие разведчики избили и сожгли их дома со всем имуществом.

6. Лащенову Анну Емельяновну, 23 июля 1942 года, немцы несколько раз ударили по голове и лицу кулаками, угрожали расстрелом требуя выдачи партизан.

Указанные факты подтверждаются свидетельскими показаниями и протоколами опроса самих пострадавших.

Подписи: **Росляков, Маврина, Ермилова, Полякова.**

## АКТ

1943 года, 13 июля, х. Бирючий, Генераловского сельсовета, Тормосиновского района.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Бирючинского колхоза З в е з д и н Федор Степанович, счетовод Бирючинского колхоза З в е з д и н Василий Ксенофонтович, секретарь первичной комсомольской организации х. Бирючего З в е з д и н а Агриппина Филипповна составили настоящий акт о зверствах, учиненных немецко-фашистскими оккупантами над мирными советскими гражданами во время оккупации хутора Бирючего.

В начале августа месяца 1942 г., во время обстрела хутора Бирючего, жительница хутора гражданка Ч. с пятью своими детьми и другими жителями х. Бирючего, спасаясь от обстрела, и издевательств немецко-фашистских оккупантов, ушла в хутор Попов, где остановилась на ночлег у одной старушки. В эту же ночь, в дом, где остановилась Ч. ворвались трое вооруженных румынских солдат, схватили гражданку Ч., и под угрозой оружия, изнасиловали её, не обращая внимания на то, что в доме находились женщины и маленькие дети, среди которых были и дети Ч.

В сентябре месяце, числа 26-го, в х. Бирючем была избита до полусмерти немецким офицером гражданка Плешакова Лукерья Петровна, за то, что пыталась вернуть отобранную у нее корову. При избиении Плешаковой повредили руку.

В декабре месяце 1942 г., Плешакова А. П., будучи больной и имея грудного ребенка, отказалась выйти на работу, за что и была посажена немецким комендантом на сутки, в холодный амбар при девятнадцати градусах мороза.

В декабре месяце 1942 г., немецкий офицер избил гражданку х. Бирючего Звездину Агриппину Михайловну за то, что она не выполнила приказа немецкого офицера, не стала топить печь. Кроме того, ей не раз угрожали расстрелом, если она не будет сдавать немцам молоко. В результате избиения и угроз расправы Звездина Агриппина Михайловна сошла с ума.

Все вышеизложенное подтверждается заявлениями граждан хутора Бирючий и протоколами опроса свидетелей-очевидцев.

Подписи: председатель колхоза Звездин Ф. С. счетовод колхоза Звездин В. К., секретарь комсомольской организации Звездина А. Ф.

## АКТ

1943 г., 24 июля, х. Ерико-Крепинский, Калачевского района.

Мы, нижеподписавшиеся члены комиссии, в составе: председателя комиссии Гунич Ольги Илларионовны, члена правления колхоза Лавренецко Василия Тимофеевича, счетовода колхоза Ревунова Ивана Акимовича, учительницы Ерико-Крепинской школы Федоренко Антонины Романовны, колхозницы Давыдовой Епестинии Илларионовны, на основании показаний свидетелей Филипповой Марии Ефимовны, Кривошеевой Александры Федоровны, Кривошеева Андрея Ивановича установили, что в хуторе Ерико-Крепинском, была изнасилована немецкими офицерами 5-го сентября, 1942 года, колхозница Г.—рождения 1923 года, и расстрелян 15 октября, 1942 г., колхозник Форопонов Дмитрий Александрович—1894 года рождения, по подозрению в связи его с партизанами.

Подписи: Гунич, Лавренецко, Ревунов, Федоренко, Давыдова, Кривошеев, Кривошеева, Филиппова.

* * *

За отказ работать на рытье окопов офицер немецкой армии (фамилия неизвестна) ударил обухом топора жителя

станции Гумрак Знаменщикова Ивана Григорьевича—1886 года рождения. В результате побоев Знаменщиков стал инвалидом.

В сентябре, 1942 года, немецкий офицер, комендант с. Орловки, явился в дом к гражданину Князеву Федору Михайловичу, избил его и сына за невыход на работу. Через несколько дней Князев Федор от побоев умер.

В с. Орловка, один из солдат (фамилия неизвестна) проходящей немецкой части, открыл стрельбу из автомата по стоявшему у своего дома старику Ильину Якову Лаврентьевичу, и нанес ему 7 пулевых ранений в результате чего Ильин стал инвалидом.

В с. Орловка, в октябре, 1942 года, 4 немца, угрожая оружием изнасиловали колхозницу Г. В сентябре месяце 1942 года, в с. Александровка, немецкий солдат изнасиловал гражданку Б.

(Из акта, составленного 19 июля, 1943 года, в с. Городище, Городищенского района, Сталинградской области, в составе: Дашко Григория Петровича, Подгорновой Нины Пантелеевны, Ивакова Ильи Алексеевича).

# НАСИЛЬСТВЕННЫЙ УГОН СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЕ РАБСТВО

*„. . .гитлеровские правители и военное командование проводят на оккупированных территориях план поголовного порабощения советских граждан, вводят всеобщий принудительный труд в городах и селах и осуществляют насильственный увод в Германию нескольких миллионов мирных жителей нашей страны, незаконно зачисляемых в разряд „военнопленных". Гитлеровцы хотят превратить нашу родину в порабощенную колонию".*

(Из ноты Народного Комиссара Иностранных Делов В. М. МОЛОТОВА, от 27 апреля 1942 года).

## АКТ

**1943 года, 27 июня, гор. Сталинград, Дзержинский район.**

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя комиссии Л и с у н о в о й Марии Петровны—зам. председателя исполкома райсовета депутатов трудящихся Дзержинского района, членов комиссии: Т и м о х и н о й Лидии Павловны—зав. райздравотделом Дзержинского райсовета, Р о м а н о в о й Ольги Тихоновны—депутата Дзержинского райсовета, П е ч е р и н о й Анны Васильевны—жительницы Дзержинского района, гор. Сталинграда, З и к е в с к о г о Андрея Ефимовича—жителя Дзержинского района, гор. Сталинграда, на основании: 1) заявления гр-н гор. Сталинграда, Дзержинского района Китяевой Ф. З., Новиченко Т. Д., Печериной А. В., Зикевского А. Е.; 2) протокола опроса 10 свидетелей—жителей гор. Сталинграда, Дзержинского района, составили настоящий акт о нижеследующем:

В период оккупации немецкими войсками Дзержинского района, гор. Сталинграда, с 15 сентября по ноябрь

1942 года, гитлеровцы в принудительном порядке, под угрозой расстрела, угоняли из указанного района мирных советских граждан в немецкое рабство.

14 сентября, немецкое командование издало приказ по гор. Сталинграду, в котором говорилось, что Германия хочет помочь русским людям. Всем желающим выехать в Германию будет предоставлена работа по специальности, хорошее питание и обращение, а кто не пожелает ехать добровольно, тех увезут в принудительном порядке. Вслед за этим был издан второй приказ командования германской армии о явке в комендатуру жителей города Сталинграда в возрасте от 14 до 55 лет для регистрации и посылки на работу в Германию.

Не добившись желательных результатов, немецкие оккупанты начали проводить насильственный угон советских людей в немецкое рабство. Гнали под конвоем, пешком тысячи людей, не исключая детей и стариков, в лагери Воропоново, Калач, Н.-Чир, Белая Калитва. Дорогой немецкие солдаты силой оружия отбирали ценные вещи и продовольствие. Дети, старики и больные умирали дорогой, когда немцы гнали их пешком, замерзали на открытых ж.-д. платформах, под снегом, дождем, леденящим ветром. В пересыльном лагере гор. Калач, отправляемых держали под открытым небом, на снегу, под дождем, морили голодом, пищу давали раз в день, состояла она из двух ложек горелой пшеницы и кусочка дохлой сырой конины, воды совсем не давали. Смертность в этом пересыльном лагере была очень высокой. Здесь непрерывно стояли плач и стоны женщин, детей и больных. Немецкие солдаты и чиновники смотрели на все равнодушно. Обессиленных людей заставляли выполнять непосильные работы как, например, носить бревна и т. п. Тех, кто был не в состоянии работать, немцы били ногами, резиновыми палками, прикладами винтовок.

Сплошным кошмаром для советских людей был лагерь в Белой Калитве и других местах.

Десятки тысяч граждан содержались в птичниках при птицесовхозе или под открытым небом, несмотря на морозную погоду. Пищи и воды не давали, слабые, особенно дети, умирали сотнями.

Немецкие офицеры ходили по лагерю, вглядывались в лица, отбирали здоровых молодых людей, торопили их получать пропуска для отправки в Германию. Немецкие захватчики нарочито не давали советским людям пищи и воды, стремясь этим заставить мирных жителей скорее

получить пропуска и выехать в Германию, тех кто медлил, били.

От матерей насильственно отбирали подростков в возрасте 14 лет и старше и срочно отправляли в Германию на каторжный труд.

Таким образом, с 15 сентября по ноябрь 1942 года, немецкие оккупанты из Дзержинского района города Сталинграда угнали в немецкое рабство 15 тысяч советских граждан.

Наступающая Красная Армия освободила из лагерей гор. Калача, Н.-Чира, Белой Калитвы тех, кого гитлеровцы еще не успели угнать в Германию—всего около 2 тысяч человек, и дала им возможность возвратиться в гор. Сталинград.

Подписи: Лисунова, Тимохина, Романова, Печерина, Зикевский

* * *

### Заявление работницы завода „Баррикады" Ивановой С. А. —1920 года рождения, уроженки гор. Сталинграда

„17 октября, 1942 года, нашу семью, состоящую из 7 человек—меня, моей матери, сестры Валентины с 2-мя детьми, брата Ивана 15 лет и сестры Тамары 13 лет—немецкие солдаты ночью выгнали из блиндажа, объявив, что мы вместе с другими сталинградцами направляемся на ст. Гумрак. На улице всех нас вместе с другими г-нами построили в длинную колонну и под конвоем погнали. Тех, кто отказывался покинуть город и сопротивлялся, расстреливали на месте. Так был расстрелян сталевар завода „Красный Октябрь" Золотухин Н. Н., 65 лет. По старости и болезни он не мог выйти из землянки. Немцы в этом усмотрели его нежелание подчиниться приказу и пристрелили. Работница ремесленного училища № 2 Толстошеева А. Е. отказалась расстаться с семьей, и немецкие солдаты тут же ее пристрелили.

На следующей улице колонну остановили и немецкие солдаты стали отбирать вещи. У меня отобрали обувь, одежду, белье и 3 куска мыла. Ограбили и остальных. Эту ночь мы ночевали под дождем. 19 октября на станции Разгуляевка немцы повесили 15-летнюю Пахомову Анастасию в присутствии большого числа людей, матери—Пахомовой Устиньи и шестилетнего брата. При этом немцы объявили, что повешена Пахомова за то, что хотела украсть хлеб.

Со станции Гумрак нас пешком погнали до города Калач. Немногих людей немецкие шоферы брали на автомашины. Они за это требовали вещи, дорогие костюмы, часы и другие ценности. У меня их не было и вся наша семья шла пешком.

24 октября, не доходя до станции Чир, немцы насильно взяли брата Ивана для отправки в Германию. С того дня его судьба нам неизвестна.

26 октября, мы добрались до ст. Чир, где нас погрузили на открытые платформы и повезли до ст. Белая Калитва, Ростовской области. На ст. Белая Калитва мы прибыли 29 октября и здесь до 13 ноября жили под открытым небом. Шли дожди, а потом были и морозы. Старики, больные и дети умирали и замерзали. Очень многих похоронили тут же на станции. Могилы для них вырыли те, кто еще мог держать лопату в руках.

Тут же я была свидетелем такого факта: один советский гражданин, работавший на постройке железнодорожного моста на станции Белая Калитва, и не имевший уже больше сил работать, сказал об этом немецкому солдату и попросил есть. Его взяли с работы и куда-то увели. На следующее утро он был повешен в присутствии всех остальных людей, занятых на строительстве.

На станции Белая Калитва людей сортировали: здоровых мужчин, юношей и девушек немцы отрывали от семей и увозили кого в Германию, кого на работы в другие места. Горе оставшихся семей было безграничным. Над теми, кто уезжал, и над теми кто оставался, одинаково витал призрак мучительной и страшной гибели. Но немецких рабовладельцев не трогали ни слезы, ни крики несчастных.

В начале февраля 1943 года, незадолго до своего отступления, немцы расстреляли в Грушевской балке, Белокалитвенского района, Ростовской области 66 семей сталинградцев. Расстрел производился в течение 3-дней, с 3 по 6 февраля. Немцы по ночам вывозили на автомашинах людей из хутора Синегорского в балку Грушевскую, находящуюся в 18 километрах от хутора. Семьи брались целиком. Тут были и старики и дети. Перед отправкой отбирались последние вещи. Официально объявлялось, что эти семьи направляются дальше в тыл германской армии, а фактически их везли в балку, где и расстреливали.

Немцы намечали расстрелять еще 158 человек, но 8 февраля, 1943 года, войска Красной Армии положили конец этому кошмару. Тогда же был обнаружен список лиц,

подлежащих расстрелу, целиком состоящий из сталинградцев, в их числе была и моя семья. Список был озаглавлен: „Список на вывоз неблагонадежных семей“.

Я вернулась обратно в Сталинград. В настоящее время живу в поселке завода „Красный Октябрь“, Луговой переулок, дом №4“.

Подпись Иванова.

## АКТ

1943 года, 5 сентября.

Сталинградская Областная Комиссия содействия работе Чрезвычайной Государственной Комиссии под председательством тов. Чуянова А. С., члена комиссии тов. Воронина А. И. и ответ. секретаря комиссии тов. Мякинина Ф. П. составили настоящий акт в том, что, заняв город Серафимович, Сталинградской области, немецко-фашистские оккупанты сразу же произвели отбор граждан города и жителей, издеваясь над ними, насильно, под угрозой оружия, угнали в Германию на каторжные работы. Всего немцами было отправлено 5000 человек, из которых часть освобождена Красной Армией при наступлении, судьба же 1174 граждан и в настоящее время неизвестна.

Подписи: председатель Областной Комиссии А. Чуянов, член Комиссии А. Воронин, ответ. секретарь Комиссии Ф. Мякинин.

## АКТ

1943 года, 8 июня, с. Городище, Сталинградской области.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя Дашко Григория Петровича, председателя сельсовета, Подгорновой Нины Пантелеевны, секретаря сельсовета, Елховой Анны Павловны, уполномоченного сельсовета, на основании показаний свидетелей граждан с. Городище: Сенюховой Пелагеи Григорьевны, Чеченевской Марии Максимовны, Шаповалова Дмитрия Васильевича, Кравцова Фрола Филипповича, составили настоящий акт в том, что 9 сентября, 1942 года, немецко-фашистские войска, заняв с. Городище, под видом эвакуации населения от линии фронта, немедленно приступили к поголовному угону советских граждан в глубокий тыл. Отдельные престарелые и больные граждане пытались добиться у коменданта освобождения от эвакуации, но он их просьбы отклонял и под угрозой расстрела принуждал эвакуироваться (фамилия коменданта не установлена).

В результате угроз и принуждения, граждане с. Городище пешим порядком были направлены на ст. Гумрак, откуда незначительная часть советских граждан была отправлена поездом, а большинство—пешим порядком до ст. Белая Калитва.

В Белую Калитву, к началу октября месяца 1942 г., немцы согнали с оккупированных ими районов Сталинградской области около 10 тысяч советских граждан и разместили их в птичниках и конюшнях совхоза. От чрезмерного скопления людей в неприспособленных помещениях, без предоставления какой-либо пищи, начались заболевания и ежедневно умирали от болезней и голода до 100 человек.

Вскоре немецкое командование предложило советским гражданам добровольно выехать на работу в Германию. Однако, желающих выехать не оказалось, тогда немцы организовали насильственный отбор трудоспособных граждан в рабство. Придерживаясь принципа угона в рабство крепкой, здоровой рабочей силы, немцы отбирали трудоспособных советских граждан, не считаясь с тем, что разлучали детей и родителей. Всех отобранных граждан поместили в специальный барак, окруженный проволочным заграждением, и, подвергнув их медицинскому осмотру, отправили в вагонах, под строгой охраной в Германию.

Таким образом, немецко-фашистскими оккупантами, в течение октября месяца 1942 года, со ст. Белая Калитва угнано в Германию, в рабство несколько тысяч советских граждан, в том числе жителей с. Городище 193 человека, из них мужчин 51 человек, женщин 142 человека.

Подписи: Дашко, Подгоркова, Елхова.

* * *

*Немецко-фашистские оккупанты захватив станицу Нижне-Чирскую, Сталинградской области,* отправили в тюрьму указанной станицы, все мужское население от 16 до 60-летнего возраста. Из тюрьмы было угнано на каторжные работы в Германию, по неполным данным, 800 человек. Среди них советские граждане:

1. Суровикин —16 лет
2. Неткачев —65 лет
3. Попов Дм. Алек. —40 лет, учитель,
4. Орлов Дм. Ник. —60 лет
5. Лазарев —40 лет
6. Котляров Петр Ив. —60 лет

7. Трехсвояков Ник. Фед. —56 лет
8. Мельников Нефед Кор. —62 года
9. Ушаков Мих. Игн. —16 лет
10. Когальницкая Ксения —17 лет
11. Кочергин Пав. Ив. —16 лет и мног. др.

(Из акта, составленного 26 июня, 1943 года, в станице Нижне-Чирской, Нижне-Чирского района, Сталинградской области, и засвидетельствованного восемью подписями жителей станицы Нижне-Чирской).

## АКТ

1943 года, 23 июня.

„Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии в составе: председателя комиссии—председателя Ерикского сельсовета Клетского района тов. Золотенко Степана Федоровича и членов комиссии—председателя колхоза Чебакова Филиппа Антиповича, счетовода колхоза Кадочкина Тимофея Петровича и колхозницы Ивановой Серафимы Фатеевны, составили настоящий акт о нижеследующем:

Немецкими захватчиками угнаны в фашистскую Германию жители хутора: Чебаков Степан Антипович 55 лет, и два его сына Чебаков Василий Степанович—рождения 1922 года, и второй сын Чебаков Александр Степанович—рождения 1925 года—тракторист. Угнан также Чебаков Иван Ефимович 28 лет—тракторист. Пропал без вести рабочий Сталинградского завода, орденоносец Буравков Федор Павлович, временно проживавший в хуторе Ерике в доме которого поселились немецкие офицеры.

Подписи: Золотенко, Чебаков Кадочкин, Иванова.

## АКТ

1943 года, 10 сентября, г. Сталинград.

Сталинградская Областная Комиссия содействия работе Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, под председательством тов. Чуянова А. С., в составе: члена комиссии тов. Воркнина А. И. и ответственного сеоретаря тов. Мякинина Ф. П., на основании представленных списков сельсовета Городищенского района, составили настоящий акт о нижеследующем:

Установлено, что в период временной оккупации Городищенского района, Сталинградской области, немецко-фашистские захватчики насильно угнали в немецкое рабство мирных советских граждан, проживающих в селах и хуто-

рах Городищенского района по несколько лет. Всех со противлявшихся угону подвергали жестоким избиениям. Угнано мирных жителей из Городищенского района в немецкое рабство:

По Городищенскому сельсовету—430 чел., Россошинскому—52, Н.-Рогачинскому—25, Майскому—61, Н.-Жизненскому—78, Орловскому—40, Вертяческому—49, Карповскому—10, Варваровскому—33, Рокотинскому—5. Всего 783 чел.

Председатель Областной Комиссии А. Чуянов, член Комиссии А. Воронин, ответ. секретарь Комиссии Ф. Мякинин.

---

*„Нет предела жестокости и кровожадности немецко-фашистской армии, ворвавшейся на нашу территорию. Гитлеровская армия ведет не обычную войну, а войну разбойничью, преследующую цели истребления миролюбивых народов, стоящих на пути преступного стремления немецких фашистов к господству над другими народами, над всем миром.*

*Гитлеровское правительство Германии, вероломно напавшее на Советский Союз, не считается в войне ни с какими нормами международного права, ни с какими требованиями человеческой морали. Оно ведет войну прежде всего с мирным и безоружным населением, с женщинами, детьми, стариками, выявляя тем самым свою подлую, разбойничью сущность. Это разбойничье правительство, признающее только силу и разбой, должно быть сломлено всесокрушающей силой свободолюбивых народов, в ряду которых советские народы выполнят свою великую освободительную задачу до конца.*

*Не только Красная Армия, но весь наш многомиллионный народ полон огненной ненависти и жаждет беспощадного отмщения за кровь и загубленные жизни советских граждан. Советские люди никогда не забудут тех зверств, насилий, разрушений и оскорблений, которые причинили и причиняют мирному населению нашей страны озверелые банды немецких захватчиков, не забудут и не простят им“.*

(Из ноты Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. МОЛОТОВА, от 6 января 1942 года).

Цена 5 руб.